

18+ ДРУГИЕ

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ДАНИИЛ КОЛЬЦОВ

Даниил Кольцов

Другие. Новая реальность

«Издательские решения»

Кольцов Д.

Другие. Новая реальность / Д. Кольцов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-680304-6

В книге читатель познакомится с необыкновенной повестью. У неё нет определённого жанра: есть и фантастика, и любовь, и перестрелки, и юмор, и запутанный сюжет — каждый найдёт для себя что-то своё, а простой и понятный язык поможет читателю дойти с героями до самого конца. Важное отличие книги — все главы ведутся от лица разных персонажей, что помогает прочувствовать их внутренние миры. Эта книга о справедливости, любви, вере, идеологии, пацанском слове, чести, мечте — эта книга о людях.

ISBN 978-5-00-680304-6

© Кольцов Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Из записей Дани	6
Глава 2. Из записей Дани	11
Глава 3. Из записей Дани	18
Глава 4. Из записей Руслана	28
Глава 5. Из записей Никиты	33
Глава 6. Из записей Дани	40
Глава 7. Из записей Вики	50
Глава 8. Из записей Дуни	57
Глава 9. Из записей Дани	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Другие Новая реальность

Даниил Кольцов

© Даниил Кольцов, 2025

ISBN 978-5-0068-0304-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Из записей Дани

Это был простой, ничем не отличающийся от других будний день. Я шёл по малоосвещённым, но уже давно знакомым коридорам университета. По обе стороны тянулись абсолютно одинаковые двери, различающиеся лишь небольшими номерами. Номера были накрепко прикручены к основаниям дверей на высоте примерно чуть выше моего роста. Пройдя пару поворотов, я дошёл до нужного мне кабинета. Судя по открытой двери, преподавательница уже пришла. Но через две-три секунды я услышал хохот, что означало лишь одно: преподаватель там отсутствует, иначе мои одноклассники не позволили бы себе такого поведения.

Я зашёл в самый обыкновенный класс с розовыми стенами, состоящий из стола посередине и трёх рядов парт, на каждую парту по два небольших деревянных стула. К моему удивлению, большая часть группы уже пришла.

В правом ряду за второй партой сидели Даша и Паша. Оба они брюнеты со средним телосложением, только у Даши длинные волосы, а у Паши неплохая физическая форма. Объединяли их также высокий рост и... любовные чувства друг к другу. Они, как и всегда, страстно общались: шептались, периодически хихикали, иногда хватали друг друга за руки, а редко случались ситуации, когда влюблённые приостанавливали свой разговор и просто наслаждались друг другом одним лишь зрительным контактом. Позади Даши и Паши расположилась не менее сладкая парочка. Именно Яна и Аня являлись причиной неприлично громкого смеха. Точнее, Яна являлась причиной для Ани, а Аня – для Яны. Если первая пара стеснялась подобных шалостей, то вторая ни в чём себя не ограничивала. Кроме способности рассмешить свою собеседницу, Яну и Аню связывало огромное количество качеств и внешних особенностей: кудрявые волосы каштанового цвета, средний рост, худое телосложение, манера общения. Их объединяли не только имена-перевертыши, но и одинаковые зелёные глаза, а также похожие голоса. Что может их разъединить? Как оказалось, может. Официально старостой группы являлась Яна, а Аня была её заместителем; именно эта формальность была причиной бесконечных споров. Подруги вечно пытались доказать друг другу, кто из них должен быть лицом группы. Пока все споры заканчивались тем, что старосты делили работу, но это вполне могло перерасти в крупную войну, в которой пострадают не только они, но и другие члены группы.

В левом ряду за второй партой сидела Вика. Симпатичная брюнетка в очках, с длинными волосами, чуть ниже моего среднего роста, среднего телосложения и одетая явно не по погоде: на улице был тёплый июньский день, а она накинула на себя спортивную кофту. Впрочем, она всегда жаловалась на своё тело, которому никогда не хватает тепла. За третьей партой находилась Оля, черноволосая, с короткой причёской, низкого роста и чуть больше чем среднего телосложения девушка. Её отличительной особенностью был постоянный беспорядок на столе, из-за чего место Оли можно было обнаружить даже в её отсутствие. Последнюю парту всегда занимала Настя, рыжая, с длинными волосами, высокая, но худая бледная девочка. Она вообще ни с кем не общалась, только смотрела в окно, то ли пытаясь что-то найти за прозрачной стеной, то ли просто наслаждаясь видом природы и городской среды. Однажды мне стало настолько её жалко, что я попытался с ней поговорить, но она отвергла мою попытку, придумав отговорку о том, якобы ей пора идти по делам.

Средний ряд, впрочем как и всегда, оказался центром мужской компании. За третьей партой расположились рыжий высокий худой Андрей и черноволосый, среднего роста, с крепким телосложением Руслан. Четвёртую парту заняли брюнет низкого роста, среднего телосложения Влад и блондин, чуть выше моего роста и среднего телосложения Никита. Парни вели то ли активный разговор, то ли спор.

Осмотрев помещение, я не увидел трёх человек. Не хватало Кристины, Вани и... Дуни? Если опоздание Вани объяснялось его ужасным отношением к учёбе, а отсутствие Кристины

можно было объяснить дорогой из дальнего района города, то причину отсутствия ответственной отличницы Дуни назвать было невозможно. Нужна веская причина для того, чтобы Дуня хотя бы на чуть-чуть не успела к началу пары (по расписанию лекция уже началась, но большинство преподавателей начинают её на десять – пятнадцать минут позже). В любом случае мужская компания уже собралась, а значит, я по традиции отправлюсь к ней. Слава богу, что сегодня меня не будет тревожить Кристина своими угрозами, насмешками и... желанием меня прихлопнуть как муху. По крайней мере, пока она не придёт, я могу жить спокойно. Но если отсутствие Кристины меня обрадовало, то без Дуни картина в классе казалась не такой красочной и яркой. Она всегда приносит радость и спокойствие, ведь она такая милая, умная, мудрая и вечно счастливая.

Закончив свои размышления, я посмотрел в сторону Яны и Ани и, улыбнувшись, сказал:
– Так вот кто хохочет на весь университет!

Яна засмеялась и спросила:

– А были ещё варианты?

– Нет, – уверенно ответил я, – но веры в чудо никто не отменял.

Аня развела руками и, смеясь, произнесла:

– Как видишь, чудес не бывает.

Я засмеялся и направился ко второй парте центрального ряда. Не дойдя до своего места, я уже поднял руку для рукопожатия с Русланом. Он протянул свою в ответ. Затем я поздоровался с Андреем, Владом и Никитой, после чего в очередной раз убедился, что Руслан обладает силой, которой не владеют остальные члены мужской компании.

Я сел на стул и спокойно сказал:

– Что-то Дуни не видно. Непохоже на неё.

Со стороны левого ряда я услышал голос Вики:

– Я её видела у магазина на Гагарина. Сказала, что маме продукты надо купить.

К разговору присоединились Яна и Аня. В один голос они крикнули:

– Даня, а что ты так беспокоишься за неё?

Я возмутился:

– Потому что кроме Дуни некому отвечать на вопросы преподавателя.

Яна сказала, смеясь:

– Что-то я не помню, чтобы ты так же переживал, когда Дуни не было на экзамене по философии.

Пока старосты, качаясь на стульях, умирали от эпилепсии смеха, я продолжил разговор с участниками мужской компании. В нём не было особого смысла; говорили про учёбу, немного о бытовых делах, пока наша беседа не прервалась самым пугающим событием, повторяющимся изо дня в день... В класс вбежала Кристина. Рыжеволосая, с заплетённым хвостом, среднего роста и с крепким, на удивление для девушки, телосложением. Я понимал, что сейчас будет происходить, но не знал причины, которая вызвала гнев Кристины. Решив занять более выгодную позицию, я поднялся и напряжённо встал.

Кристина крикнула:

– Испугался! – Её дыхание было тяжёлым. – Правильно делаешь. Водитель автобуса испугался не меньше, когда увидел меня висящей на боковом зеркале.

Яна удивлённо спросила:

– Ты бежала за автобусом? – Яна меняла своё удивление на улыбку. – И зацепилась за зеркало?

Кристина недовольно ответила:

– Это не я бежала за автобусом, а он от меня убежал. – Она снова перевела свой взгляд на меня. – Что стоишь? Садись, а то ноги отвалятся или перепутаю твоё ухо с этим зеркалом.

Кристина достала оторванное зеркало автобуса. По классу пролетела звуковая волна смеха. Продолжая издали разглядывать деталь несчастной машины, я вернулся на своё место. В свою очередь, владелица нового зеркала села рядом с Викой.

После этой нервной ситуации я достал бутылку воды и сделал пару глотков. Начав заливать жидкость в свой рот, с левого ряда я услышал угрожающий голос Кристины:

– Только не захлебнись от страха.

После этой фразы я чуть не подавился водой, но сумел себя сдержать.

В этот момент в класс вошла Дуня. Блондинка с косичками, немного выше меня и среднего, в каких-то чертах худого телосложения. В отличие от остальных, в том числе и меня, она была одета строго: белая рубашка и чёрная юбка до колен.

– Всем привет, – с улыбкой сказала Дуня.

Все в один голос поприветствовали отличницу, в том числе и я, сидя с бутылкой в руках. После коллективного приветствия Дуня направилась в мою сторону.

– Дань, можно сесть рядом? – спокойно спросила Дуня и добавила: – Пожалуйста.

В разговор влез возмущённый Андрей:

– Вообще-то, у нас мужская компания.

Дуня возмутилась в ответ:

– Вообще-то, я Даню спросила, а не мужскую компанию.

Кажется, я попал в самую неприятную ситуацию, в которой трудно найти правильное решение. Суть состоит в том, что независимо от того, что я скажу, это будет решением поставленного передо мной выбора. Даже если я пересяду и одновременно откажу Дуне, то всё равно ничего не выиграю, потому что тогда я обижу друзей, создав первоначальное ощущение выбора в сторону Дуни; но когда я не дам ей сесть рядом, то обижу её вдвойне. А о вариантах просто отказать Дуне или парням не могло идти и речи, если бы не один факт: я уже не первый раз отказываю Дуне, а она всё равно продолжает это повторять. Неужели она верит в то, что я когда-нибудь изменю свой ответ? Да и зачем ей вообще нужно место рядом со мной?

Мой ответ был привычным для неё:

– Извини, но я хотел бы сидеть один.

– Хорошо, как скажешь, – ответила Дуня, улыбнулась и, махая косами, пошла к первой парте правого ряда.

Я развернулся к Андрею и Руслану. У меня в тот момент не было эмоций. Я не испытывал ни горя, ни сочувствия, ни жалости, ни злости... Я чувствовал только запутанность и непонимание.

Спустя пару секунд после ухода Дуни Никита тихо, но злобно сказал:

– Когда ты научишься свой язык держать за зубами. – После сказанного Никита ударил Андрея по затылку.

Такого ещё никогда не было. И Никита, и Андрей, и Влад, и Руслан начали активно спорить, должен был я дать сесть Дуне рядом со мной или нет. Никита и Руслан были за разрешение, а Андрей и Влад были против. Спор начал перерастать в ссору, и я никак не мог этот процесс остановить. Слава богу, мне и не пришлось этого делать: в класс вошла преподавательница истории.

Наступила полная тишина. Больше не было слышно ни споров, ни смеха, ни шёпота. Мы встали, чтобы поприветствовать и отдать дань уважения лектору.

– Садитесь, – спокойно сказала Марина Викторовна. – Вся группа на месте?

Старосты немедленно осмотрели помещение и дали общий ответ.

– Вани Шилова нет, – одновременно сказали Яна и Аня.

– Вот шило, – возмущённо ответила преподавательница, – опять гуляет.

Преподавательница взглянула на лежащие на столе бумаги и начала лекцию. Лекция была о правлении Петра Первого. Реформы, войны, личная жизнь Петра Великого постепенно пере-

ходили в мою тетрадь. Во время лекции всё вокруг поменялось, создавая иную картину. Яна и Аня больше не хохотали во всё горло, а спокойно делали записи, но всё же иногда позволяли себе тихонько посмеиваться. Даша и Паша заполняли листы, периодически поглядывая друг на друга. Дуня послушно писала, иногда даже подсказывая Марине Викторовне. Андрей, Руслан и Никита почти не интересовались историей, поэтому они лекции не только не писали, а даже и не слушали. Но исключением в этой группе был Влад. Он поддерживает коммунистическую идеологию, и было бы странно, если бы он не интересовался историей былых времён. Для грозы автобусов наше прошлое явно было не важно, Кристине больше доставляло удовольствие мешать Вике водить ручкой по бумаге. Оля положила свою голову на руку и... уснула. А Настя молча заполняла тетрадь, посматривая в окно.

И так проходила лекция, пока последний член группы не ворвался в класс.

– Можно войти? – спросил Ваня.

– Шилов, – наигранно удивилась Марина Викторовна, – неужели в конце года решил лекцию посетить?

– У меня просто не было возможности, – ответил Ваня.

– Зачем нужно было поступать, если ты такой занятой? – возмутилась преподавательница. – Ты на лекциях бываешь раз в месяц от силы. Садись, выгнать я тебя не имею права.

Ваня отправился к парте Дуни, они о чём-то тихо поговорили несколько секунд, после чего он пошёл к первой парте левого ряда.

Лекция продолжилась. Она проходила так же, как и до этого, только теперь в левом ряду добавился человек, который просто слушал, хотя по лицу Вани было видно, что он витал в облаках.

Когда лекция закончилась, Марина Викторовна стремительно собрала бумаги, попрощалась и ушла. Мы же начали собирать вещи и хотели идти на следующую лекцию, но нас оставила Яна.

– Куратор написала! – радостно крикнула Яна. – Все остальные лекции отменили!

Вся группа, включая и меня, завывала от счастья. Все быстро разбежались, с кем успели – попрощались. Я же пошёл на выход с друзьями, по пути обсуждая дальнейшие действия и рассуждая о возможных причинах отмены сразу двух лекций.

Выйдя на улицу, мы увидели Дуню и Ваню. Ваня был явно чем-то недоволен, а вот Дуня спокойно с ним разговаривала.

– Я тебе уже всё объяснила, – спокойно сказала Дуня, – и не надо за мной, пожалуйста, ходить.

Мы подошли к ним, после чего Руслан спросил, понизив голос:

– Ваня, в чём причина грубого общения с девушкой?

– Ни в чём, – грубо ответил Ваня. – Я уже ухожу.

Ваня стремительно покинул место разговора.

Я спросил:

– Чего он от тебя хотел?

– Неважно, – улыбаясь, ответила Дуня. – Спасибо вам огромное.

– Если будет ещё так себя вести, – произнёс Никита, – скажи нам. Нельзя так с девушками разговаривать.

– Хорошо, – хихикнув, ответила Дуня. – Ну, я пойду?

На её вопрос Андрей решил нагрубить:

– Тебя никто не держит.

В этот момент неловко стало не только Дуне, но и мне. Мы защитили её от одного, чтобы ей нагрубил другой. Я почувствовал себя подавленным. Дуня ушла, оставив меня с этим ужасным ощущением.

Моё настроение было испорчено, поэтому я попрощался с друзьями, не желая здесь больше оставаться. По выражениям лиц Никиты и Руслана стало ясно, что они тоже не поддержали поступка Андрея. Я отправился домой, надеясь, что смогу немного развеяться и поднять своё упавшее настроение во время прогулки, а дома меня развеселит сестра Алиса.

Глава 2. Из записей Дани

Я не спеша проходил шаг за шагом, метр за метром, поворот за поворотом, перекрёсток за перекрёстком. Было ещё раннее утро, но город уже начал оживать. На домах горели вывески магазинов, а в самих магазинах продавцы начали свою работу. Из открытых окон квартир доносились разговоры, а из пары даже слышались крики. Похоже, не одному мне с утра испортили настроение. Незнакомые мне люди то шли навстречу, то обгоняли меня. По дорогам проносились автомобили и грузовики. Пока я ожидал зелёного сигнала светофора на одном из перекрёстков, мимо на полной скорости промчалась машина скорой помощи. Интересно, что случилось?

Пройдя ещё пару сотен метров, я оказался в парке. Каменную дорожку окружали травяные джунгли, из которых изредка виднелись деревья-цветы. Но если для джунглей цветы были деревьями, то тополя, берёзы, лиственницы, ёлки и сосны для них были огромными деревянными горами. И эти горы являются домами для птиц, насекомых и самых маленьких существ, которых нельзя увидеть без микроскопа. Листва шелестелась от лёгкого ветра, играя приятную мелодию, напоминающую шёпот. Только музыкант листвы спасал моё тело от палящего солнца. Парк закончился, а вместе с ним и территория природы. Снова начался городской мир.

Вот я дошёл до своего дома, ничем не отличающегося от соседних пятиэтажек. Я зашёл в свой подъезд и поднялся на второй этаж. Из почтовых ящиков соседей торчали письма, похожие на налоги. Но наш ящик был пуст. Скорее всего, мама уже забрала бумаги.

Дверь была не заперта, так что я без проблем попал внутрь. Я снял обувь, аккуратно положил её в комод, надел на ноги тапки и направился в комнату. В ней за столом сидела моя сестра Алиса, трудолюбиво рисующая что-то на листе бумаги. Наша (моя и Алисы) комната не была особенной: две кровати, шкаф, гардероб, полки, стол, за которым сидела сестрёнка, и телевизор. Полки наполнены мягкими игрушками, фотографиями и иконами. Над полками висели старые часы, сделанные ещё в прошлом веке. Из шкафа сквозь стекло виднелись небольшие танки разных моделей – как отечественных, так и иностранных.

Внезапно я услышал удивлённый голос мамы:

– Ты что так рано пришёл?

Это было настолько неожиданно, что я подпрыгнул на месте, резко развернулся и испуганно сказал:

– У нас пары отменили, была только лекция по истории.

Услышав мой голос, Алиса радостно вскочила со стула, подбежала и обняла меня.

– Что же у них случилось? – спросила мама.

– Никто не знает.

Мама, сделав недовольное лицо, приподняла голову и шутливо сказала:

– Тоже мне, ученики. – Затем она спокойно добавила: – Ладно, мне на работу пора. Суп в холодильнике.

Мама надела сумку на плечо, поцеловала Алису и меня в щёчку, попрощалась с нами и ушла.

Мы вернулись в комнату, где Алиса показала мне свой рисунок. На нём видны пара танков, траншеи, орудия, истребители и огромное количество маленьких зелёных человечков, держащих в руках автоматы, пулемёты и гранатомёты. Картина разделена на две части – две армии, сражающиеся друг против друга. Признаться честно, рисунок был красивым и ярким, мелкие детали можно было хорошо разглядеть и разобрать. Я поднял голову на Алису, ожидавшую похвалы. Но мои мысли были об одном: «Хорошо, что она не знает о дальнейшем сюжете картинки».

В итоге Алиса не вытерпела и спросила:

– Ну как?

– Красиво, – улыбаясь, ответил я. – Молодец, художником будешь!

Молодая художница забрала своё творение и занялась новой картиной. Я же прилёг на кровать и сам не заметил, как уснул.

Перед глазами проносились всевозможные цвета, вокруг всё сверкало, словно молнии пролетали мимо моего взгляда. Я не понимал, что со мной происходит. Моё тело летело, падало или зависло в пространстве. Вся радужная вечеринка сопровождалась громом и неизвестным шумом, напоминавшим самолёт на расстоянии пары сотен метров.

В таком состоянии я пробыл примерно минуту, пока не услышал голос:

– Профессор! – Кричал взрослый мужчина. – Показатели давления и сердцебиения ниже среднего, он может не перенести трансформации!

В ответ ему крикнул второй мужской голос:

– Процесса уже не остановить. Он протянул уже дольше остальных. Продолжай!

– Я куда-то проваливаюсь! – крикнул третий, очень знакомый молодой мужской голос.

– Он соединяется с Новой! – прокричал первый голос.

Буря вокруг меня начала усиливаться, шум и гром становились всё громче, в разрывающейся голове стал слышен шёпот нескольких голосов сразу, затем слух пронзил крик.

Я очнулся оттого, что меня кто-то сильно тряс за плечо. Вскочив от неожиданности, я увидел перед собой испуганную Алису, которая крикнула:

– Ты чего так пугаешь?

– А ты зачем так резко будишь? – сказал я, вытирая лоб от пота. – Что случилось?

Алиса сделала щенячьи глаза и сказала:

– Я кушать хочу.

Я посмотрел на часы. Они показывали уже два часа дня, хотя ещё недавно было только десять утра.

Вспомнив слова мамы о супе, мы с сестрой пошли на кухню. Открыв холодильник, я освежился прохладой и достал кастрюлю, которую поставил на газовую плиту. После пары попыток конфорка всё же зажглась.

Алиса подошла ко мне и спросила:

– Можно я хлеб порежу?

– Конечно, – ответил я и улыбнулся. – Только не порежься.

Оставив теперь молодого повара, я решил умыться, чтобы смыть пот с лица. Я зашёл в ванную комнату и открыл кран. Пока вода охлаждала мою кожу, мысли крутились о сне, который был настолько красочным и одновременно реальным. Мне казалось, что я действительно был там. Ещё было любопытно узнать, как мой мозг всё это придумал и чей был третий голос, ведь он мне точно знаком. И что имели в виду остальные два голоса, когда говорили о соединении с Новой? Что это? Или кто это? Вопросов было много, но в любом случае это всего лишь сон и забивать им голову нет никакой необходимости.

Я вытер лицо и вернулся на кухню. Алиса уже отрезала пару кусочков свежего чёрного хлеба и положила их на стол, после чего нетерпеливо сказала:

– Наверное, суп уже погрелся.

– Сейчас проверим, – спокойно ответил я. – Достань, пожалуйста, тарелки, а я посмотрю суп.

Сестра открыла нижний шкаф и с головой залезла в него. Я же нашёл ложку и, наполнив её, аккуратно лизнул мамино блюдо. Жидкая часть была тёплой, но важно проверить и остальную, поэтому я отправил всё, что находилось в ложке, в свой рот. Кусочки картошки и моркови не были холодными и неприятными для языка, а значит, можно разливать по тарелкам и приступать к обеду. Сестра дала две железные разрисованные тарелки, которые я быстро наполнил супом, используя поварёшку.

– Можешь садиться, – пригласил я Алису.

Поставив тарелки на стол, я сел на стул по соседству с сестрой.

– Приятного аппетита, – пожелала мне Алиса.

– И тебе приятного.

Закусывая чёрным хлебом, я опустошал тарелку. Через пару мгновений она уже была пуста, а вот Алиса явно не торопилась: у неё осталась ещё половина супа.

– Когда доешь, – попросил я, – положи посуду в раковину. Я потом помою.

Алиса со вздохом ответила:

– Хорошо.

Я вернулся в комнату и только сел на кровать, как услышал знакомую мелодию. Это был мой телефон, который лежал в сумке в прихожей, где я её оставил. Я достал аппарат связи и увидел на экране имя Руслана. Ловким движением пальца я ответил на звонок и поднёс телефон к уху.

– Алё, – вопросительно сказал Руслан.

– Аллю, – ответил я. – Что случилось?

– Мы с Никитой идём в парк, там открыли спортивную площадку. Ты с нами?

– Мне сестру не с кем оставить.

Руслан искренне удивился:

– Так возьми её с собой. Ты же знаешь, что это не проблема.

– Подожди минутку, я у неё спрошу.

Я зашёл на кухню и рассказал Алисе об открытии новой площадки. Она радостно дала положительный ответ и, не доедая супа, побежала в комнату переодеваться.

– Она согласна, – сказал я в трубку.

– Я слышал, – ответил голос с той стороны. – Мы будем ждать вас на входе в парк.

Через пару минут Алиса вышла в спортивной одежде, и я решил последовать её примеру. Я надел чёрную футболку, чёрно-белый спортивный костюм, состоящий из штанов и кофты. Вернувшись в прихожую, я позвонил маме и предупредил её о нашем уходе; затем мы с сестрой надели кроссовки и, заперев дверь, отправились ко входу в парк.

Надеть кофту было верным решением, потому что на улице поднялся сильный холодный ветер, и в связи с данным погодным условием я беспокойно спросил сестру:

– Тебе не холодно?

Алиса, помотав головой, ответила:

– Не-а.

Мы дошли до входа в парк и заметили неподалёку Руслана и Никиту. Алиса подбежала к Руслану и попыталась выкрутить его руку. Но это было бесполезно: ещё не было ни одного человека, который был бы сильнее Руслана.

Я решил пошутить:

– Это всё потому, что кто-то суп не доел.

Алиса развернулась и показала мне язык. Никита резко махнул рукой рядом с её лицом, чтобы создать впечатление, будто он пытается схватить её орган вкуса.

– Кто тут супы не доедает? – смеясь, сказал Никита, бегая за Алисой вокруг Руслана.

Спустя пару кругов он всё же догнал мою сестру и схватил её за руку.

– Ну ладно, – хихикая, крикнула Алиса, – я сдаюсь!

Продолжая смеяться, мы направились в сторону новой спортивной площадки. Наша дорога была весёлой: мы то толкались, то бегали, то Руслан хватал Алису на руки, то она сама запрыгивала ему на спину.

Немного успокоившись, я решил спросить:

– Андрей и Влад не придут?

– Влад, – ответил Руслан, – как всегда, занят, а Андрей сказал, что к нему брат приезжает.

– Понятно.

Не дойдя до площадки, мы встретили Дашу и Пашу. Они, гуляя за ручку, ели мороженое.

Даша крикнула нам:

– О, приветик!

Мы ответили взаимностью.

– Вы куда идёте? – спросил Паша.

Никита спокойно ответил:

– Мы идём на новую спортивную площадку.

Затем Руслан поднял руки, сжал кулаки, согнул в локтях, понизил голос и сказал:

– Мы же спортсмены.

– Даня, – улыбаясь, обратилась ко мне Даша, – ты тоже туда идёшь?

Я не понял цели заданного вопроса, поэтому удивлённо ответил:

– Конечно.

Даша и Паша ещё сильнее улыбнулись, хотя казалось, что их улыбки не могут стать ещё больше и выразительнее.

Даша сделала шаг в мою сторону и прошептала:

– Я думаю, что ты скоро об этом пожалеешь.

Даша и Паша засмеялись, только мы не поняли шутки. Что имела в виду Даша? О чём я должен буду пожалеть? Её слова насторожили меня, ведь они прозвучали то ли как предупреждение, то ли как угроза. попрощавшись, мы продолжили путь. До площадки оставалось совсем немного.

Через небольшой промежуток времени мы добрались до пункта назначения. На площадке было много людей, однако она была настолько огромной, что свободных мест было ещё больше. Она состояла из самых разных тренажёров, турников, лестниц, железных перекладин и скамеек по бокам. Мы начали подходить ближе, но нас остановил Никита.

– Теперь понятно, – улыбаясь, сказал он, – почему ты передумаешь сюда идти.

Я посмотрел в ту же сторону, куда был направлен его взгляд. Среди людей, ловко совершавших перевороты на турниках, я сумел рассмотреть единственную девушку. Это была Кристина. Не удивлюсь, что вначале здесь было гораздо больше людей, но она разогнала часть из них.

– Ты не переживай, – хлопнув меня по плечу, сказал Никита. – Она тебя не съест.

– Да, – радостно крикнул Руслан, – она сегодня водителем автобуса наелась.

Никита не смог сдержаться от ещё одной шутки, рассмеялся и сказал:

– Судя по зеркалу, которое Кристина принесла на лекцию, она не только водителя съела.

Руслан наклонился в сторону Никиты и протяжно сказал:

– Да ну. – Он показал пальцем на Кристину и добавил: – Съесть целый автобус даже для Кристины слишком.

Их бесконечные насмешки прервала Алиса, которая не выдержала и сказала:

– Ой, пошли уже. – Она схватила меня за руку. – Я брата в обиду не дам.

– Да, с такой защитой ты не пропадёшь, – сказал Руслан.

Мы зашли на территорию площадки. На земле лежали мелкие камушки, а по краям росли тополя, берёзы и ёлки. Все детали тренажёров и других частей были яркими и разноцветными.

Недолго думая, Никита повёл нас к столу для борьбы на руках. Он поставил правую руку на поверхность стола, а левой зацепился за небольшой столбик. Приготовившись, он уверенно сказал мне:

– Давай.

Я принял вызов. Руслан встал справа от меня и, сложив руки на груди, внимательно наблюдал. Алиса встала слева и начала прыгать от восторга. Я приготовился, схватил руку Никиты и на секунду повернул голову в левую сторону.

В нескольких метрах я заметил Кристину, сидящую на турнике, находящемся на высоте двух-трёх метров от земли. Насмехаясь над нами и взмахнув руками, она крикнула:

– Ну давайте, девочки! Или вы просто за ручки подержаться решили?

Мы с Никитой взглянули друг другу в глаза. Мы были оба готовы разорвать своего соперника, лишь бы не слышать больше таких обидных слов. Наши руки напряглись.

Руслан начал считать:

– Раз. Два. – Последнее мгновение казалось невыносимо долгим, но всё же Руслан крикнул: – Начали!

Стол затрясся. Сначала ситуация была равной, но это не могло продолжаться вечно. Я сумел немного наклонить руку соперника и начал потихоньку сокращать расстояние до поверхности доски.

Но что-то произошло. Время вокруг меня будто остановилось. Я начал чувствовать слабость, резкую боль в голове. Падающая с моей руки капля пота застыла в воздухе. В глазах всё немного потемнело. Сердце билось, словно вылетающая очередь автомата. В ушах вначале засвистело, а потом зашумело. Я не мог ничего сказать, потому что мой язык онемел. Живот закрутило, ноги и руки затряслись. Я не понимал, что со мной происходит. Я попытался вытащить свою руку, но Никита накрепко сжал её. Что это? Как мне выбраться из этого состояния? Я сопротивлялся, но безуспешно. Моё тело будто больше мне не подчинялось.

Как резко всё началось, так моментально всё и закончилось. Я будто вернулся в свой мир. Вся боль и неприятные чувства исчезли. Прозвучал хруст. Моя рука сначала вернулась в первоначальное положение, а затем начала наклоняться к столу. Я сопротивлялся изо всех сил, но этого было мало. Я сопел, хрипел, стонал, но моя кисть всё же коснулась доски.

С левой стороны Кристина закатила глаза, вздохнула и сказала:

– А я уже поверила.

Никита задыхался не меньше меня, но всё же нашёл в себе силы сказать:

– Ты же побеждал. Что случилось?

Я с хрипом ответил:

– Я не знаю.

– Он зачем-то расслабился, – сказал Руслан. – Давай теперь со мной.

Я отошёл, чтобы освободить место. Руслан схватил руку Никиты. Здесь победитель был известен заранее, тем более что Никита не успел отдохнуть после предыдущего поединка.

Слева ухмыльнулась Кристина:

– Вы посмотрите. – Она продолжила издевательским голосом: – Mamочка решила дочку поучить.

Алиса скомандовала начало боя. Как и предполагалось, Руслан выиграл, потратив на это две секунды и минимум усилий.

Но на этом всё не закончилось. Кто бы мог подумать, что самый активный зритель захочет сам поучаствовать в ручных боях. Кристина спрыгнула со своей вышки, подбежала к столу, оттолкнула Никиту, сбросила с себя спортивную кофту и поставила руку на доску. Единственным, кто обрадовался новому бойцу, была Алиса. Мы же были не рады этой ситуации, понимая, что Кристина действительно сильна – несмотря на то, что она девочка. И эту силу она может применить даже для жестоких поступков. Я отошёл на пару шагов, а Никита, нервно дыша, вытаращил глаза, в которые попадал стекающий пот. Но настоящий шок испытал Руслан: он стоял как вкопанный, его рот немного приоткрылся, а глаза раскрылись так, что их было видно сбоку.

Руслан тихонько сказал:

– Но ты же девочка.

Кристина задирала его:

– Значит, ты слабее девочки. – Вскрикнув, она добавила: – Давай, мамочка!

За этим поединком стали наблюдать все, кто находился на площадке. Я никогда не испытывал к себе такого народного внимания, хотя я был просто другом участника боя. Не представляю, что в этот момент чувствовал Руслан. Он протянул руку, и Кристина сама схватила её. Командовать пришлось Алисе, так как мы с Никитой оставались немymi.

Начало было самым нервным. Их руки тряслись, но не наклонялись. Мышцы обоих участников напрягались всё сильнее, венки на руках начинали надуваться. Локоть Кристины сдвинулся на маленькое расстояние, но это никому не помогло. Люди вокруг свистели и кричали. Но вот ситуация изменилась; к сожалению, не в нашу сторону. Руслан начал сдаваться и в итоге проиграл. Реакция народа была очевидной. Опозорился не Руслан – мы все опозорились.

Несмотря на происходящее, Кристина радостно сказала:

– Ну ладно, силы у тебя действительно немало.

Победительница с улыбкой подмигнула Руслану и ушла. А мы, в отличие от неё, уходили с площадки с позором.

Как теперь спокойно приходить в университет? Кристина, конечно, уже давно издевается над нами, хотя в основном доставалось только мне, но дальше насмешек ничего не заходило. А теперь у неё действительно есть физическое превосходство, и она больше ни в чём может себя не ограничивать.

Я и Алиса попрощались с Никитой и Русланом, после чего вернулись домой. Дверь была не заперта, так как мама уже пришла.

– Мамуль, – крикнул я, – мы пришли!

– Хорошо! – крикнула мама из кухни.

Вечер не был особенным. Мы переоделись, умылись и сели ужинать.

Во время ужина мама спросила:

– Вы на новую спортивную площадку ходили?

– Да-а! – радостно воскликнула Алиса.

– Я так и подумала. Вы даже посуды не помыли. Говорят, хорошая площадка. Сидела и думала, успеете к ужину или там до ночи прыгать будете.

Я удивился:

– Вы могли бы позвонить.

Поблагодарив за ужин, состоящий из пюре, рыбных котлет и простого салата, я пошёл в комнату. Алиса снова осталась доедать свою порцию.

Время протекало незаметно. Я почитал лекции, затем посмотрел телевизор, переключая с одного канала на другой. В течение всего вечера в моей голове крутились мысли о сегодняшних событиях. Две встречи с Кристиной, одна из которых закончилась позором; разговор Дуни и Вани; сон и ситуация, произошедшая во время поединка с Никитой. Что со мной случилось? Мне стало плохо, но почему этого никто не заметил? И ещё непонятные отношения между Дуней и Ваней. В любом случае я этого уже не выясню, а догадки останутся догадками.

Время подошло ко сну. Я принял душ, пожелал маме и Алисе спокойной ночи и лёг спать. Несмотря на неудачный день, я всё же смог быстро уснуть.

Мне снились разные сценки. Тем, что я запомнил, оказался конец моих сновидений. Я шёл по парку, вокруг царили тишина и мрак. Только ветер прерывал безмолвие, качая листву. Мне казалось, что за мной кто-то следит. Я ускорял шаг и свернул с дорожки. Шаг перешёл на бег. Спотыкаясь о камни и врезаясь в деревья, я бежал изо всех сил. Впереди я увидел свет, он шёл из земли. Я мчался к нему со всех ног.

Но мой сон прервался в два часа ночи. Меня разбудили противный шум в ушах и шёпот. Кажется, я сошёл с ума. Или я всё ещё сплю?

В моей голове начал шептать голос:

– Он не ведает, что творит. Ты должен всё исправить.

Я словно перестал владеть своим телом. Надев спортивный костюм, я вышел из квартиры. – Только ты сможешь всех спасти, – продолжал голос, – только ты сможешь его остановить.

Я вошёл в ночной парк. Мой сон начал повторяться, но теперь всё сопровождалось голосом в моей голове. Мне снова причудилась фигура в темноте, и я ускорил шаг. Свернув с дорожки, я бежал так быстро, как не бегал никогда. Ветки попадали мне в лицо, пальцы на ногах болели от камней, лежащих на пути. Наконец я заметил свет из сна. Я нёсся изо всех сил, а голос не утихал. Приблизившись к источнику света, я увидел огромную яму, напоминающую чёрную дыру из учебников. Только это была скорее белая дыра, в которой сверкали молнии.

– Он войдёт в вашу реальность так же, как ты сейчас войдёшь в нашу, – шептал голос. – Сохранив нашу реальность, ты спасёшь свою.

Я развернулся и обнаружил идущую за мной низкую фигуру. Я решил, что это всего лишь сон, и спрыгнул в яму.

Я падал в пустоту. Вокруг меня сверкали молнии и разносился гром. Это было похоже на первый сон. Моя голова разрывалась, шёпот начал усиливаться. Я ждал, когда очнусь в своей постели, но этого не происходило. Молнии и свет сменились на ночное небо. Я посмотрел вниз и обомлел: моё тело находилось на высоте облаков. Я кричал и падал. Земля становилась всё ближе, а скорость падения была невероятно высокой. Оставалось ещё немного, и я коснулся земли.

Глава 3. Из записей Дани

Всё тело болело; правая рука чувствовала старую древесину, левая лежала рядом со мной на чём-то мягком; нос был воткнут в нежную поверхность, напоминавшую подушку. Это не было похоже на мою кровать. Она не такая жёсткая, рядом с ней нет ничего деревянного, и от неё не исходит запаха сырости, который я ощущал очень отчётливо. Несмотря на слабость, я всё же открыл глаза. Первое, что я увидел, – белый матрас в синюю полосочку, на котором и находилось моё тело. Я медленно перевернулся на бок и осмотрелся.

Я находился в старом каменном доме с разбитыми окнами и сломанными дверьми. В комнате находились шкаф с оторванной дверцей, стул в углу и очень пыльная тумбочка рядом со мной. Помещение выглядело мрачным и незнакомым. Как я сюда попал? Почему у меня ломит всё тело? Когда вспоминал предыдущие события, у меня увеличивалось количество вопросов. Это был не сон? Как я выжил, упав с неба?

Мои размышления остановил вошедший в дом мужчина. Я сразу обратил внимание на его одежду: костюм, покрашенный в болотный цвет; из-под него торчал чёрный воротник. От груди до нижней части живота одежда покрыта торчащими, явно твёрдыми небольшими кубиками, напоминавшими панцирь черепахи, только на его костюме они выпирали сильнее. На поясе и груди я заметил несколько сумок и мешочков. Из-за спины виднелся ремень, но рассмотреть висящий сзади предмет у меня не получалось. По лицу ему примерно тридцать лет. Это было понятно по небольшой чёрной бороде и взрослым глазам.

Наконец незнакомец прервал молчание и спокойно спросил:

– Проснулся?

Сил у меня не было, поэтому я спросил очень тихо:

– Вы кто?

– Я Тренер.

Я кашлянул, после чего спросил немного уверенней:

– Где я? Как я сюда попал?

– Ты плохо выглядишь, – разглядывая меня, сказал мужчина. – Что последнее ты помнишь?

– Это тяжело рассказать. – Сказав это, я снова кашлянул.

– У нас есть время, – присев на стоящий в углу стул, сказал человек, назвавший себя Тренером. – С самого начала.

Я приподнялся и начал рассказ с первого сна. Я также сказал о ситуации на площадке, во время которой мир будто остановился, и о втором сне, после которого я оказался здесь.

Мой собеседник внимательно слушал, а после завершения моего монолога задал вопрос, на который у меня не было ответа:

– То есть ты не знаешь, как сюда попал, и даже не предполагаешь, где ты сейчас находишься?

Не имея сил, я прошептал:

– Я же сказал. – Небольшая пауза. – Я просто жил, пока не произошли эти странные события.

– Странно, – удивился собеседник. – Обычно сюда приходят простой дорогой, а тебя, получается, сюда насильно затащило.

Я не выдержал и спросил довольно громко:

– Сюда – это куда?

– В Новую реальность, – сказал Тренер.

Он достал из-за спины ранее неизвестный мне предмет. Им оказался автомат Калашникова. Я одновременно удивился и испугался от такого поворота, а он тихо сказал, рассматривая винтовку:

– Значит, ты не знаешь, что тебя ждёт.

Я занервничал и громко сказал:

– Может, вы мне уже объясните, что здесь происходит?

– Это место, куда ты попал, называют Новой реальностью. Точнее, именно здесь проходит граница между Старой и Новой реальностями, хотя и тут можно найти вещи, которые очень трудно объяснить, но ещё труднее в них поверить. Прямо сейчас ты находишься в старой деревне на границе реальностей. Моё имя само отвечает на вопрос, чем я занимаюсь: я тренирую новичков, которые решили отправиться в самое опасное место на планете. Там, за забором, идёт война как между людьми, так и между людьми и чудовищами, которые появились после взрыва.

– Какого ещё взрыва? – перебил я рассказчика.

– Я не очень разбираюсь в истории, – помотав головой, сказал Тренер. – На эти вопросы тебе сможет ответить Ветеран. Он живёт на мельнице, которая стоит на берегу реки.

– Слушайте, – нервно сказал я, – я не знаю, что у вас тут происходит, но я просто хочу попасть домой.

– Боюсь, что это невозможно. Если тебя Новая реальность отправила сюда, значит, ты ей нужен и она тебя не отпустит. Я понимаю, что это всё сейчас звучит непонятно и запутанно, но тебе придётся во всём разобраться. У тебя была когда-нибудь кличка?

Я сидел на матрасе, сжав голову руками. Я ничего не понимал. Слова Тренера звучали как бред фанатика. Поверить в них было бы трудно, если бы не последние события. Дорогу домой он говорить отказался, да и в одном он был прав: если меня затащили сюда один раз, затащат и второй. Мне нужно как можно быстрее поговорить с Ветераном. Боже, помоги мне разобраться.

После этих мыслей я задумчиво спросил:

– Что?

Тренер громко произнёс:

– Кличка, говорю, есть?

– Нет. А зачем?

– Здесь так принято, – тише сказал собеседник. – Ну ладно, по пути придумаем. Пошли со мной, познакомлю тебя с местными чудесами, заодно одежду и оружие подберём.

Вместе с новым знакомым мы вышли на улицу. В лицо светило яркое солнце, от которого у меня слезились глаза. На небе не было ни единого облачка. Под ногами находился разбитый асфальт. Дорога была частично заросшей и грязной. Вокруг меня стояли ещё несколько старых и сгнивших от сырости домов. Эти дома располагались по краям большого заасфальтированного круга. Из этого круга выходила дорога в неизвестном направлении.

– Сначала сходим к врачу, потом накормим тебя и начнём экскурсию, – сказал Тренер и повёл меня к синему деревянному зданию.

Зайдя внутрь, я увидел сидящего за столом мужчину лет сорока или даже пятидесяти. Он был в очках и медицинском халате. На столе лежали пачки таблеток, стояли какие-то банки и приборы. В помещении также были кушетки, на одной из которых лежал молодой человек в камуфляжной форме. На стене висел плакат с призывом к смелости перед врачами. «Не бойся помощи врача, бойся умереть без помощи врача!» – такие слова были написаны на рисунке. На нём ещё были видны люди в халатах и больные, просящие о помощи.

– Здорово, Шприц, – поприветствовал Тренер.

– И тебе здоровья, – отложив пачку таблеток, сказал мужчина в халате. – Опять со стройки свалился?

– Не, с неба. – Тренер показал пальцем наверх.

Врач удивился:

– С неба? И как же он до меня дошёл?

– А как тот дополз, – Тренер показал на лежащего молодого человека, – так и этот.

Посмотрев на меня, мужчину, которого Тренер назвал Шприцом, спросил:

– И какие жалобы?

– Всё тело ломит, – ответил я.

После моей фразы наступило неловкое молчанье. Шприц немного прищурил глаза, внимательно осмотрел меня, а после сказал:

– Упал с неба и всего лишь ломит тело? – Он засмеялся. – Сними одежду, я на тебя взгляну.

Я сел на ближайшую кушетку и разделся до пояса. Врач осмотрел меня и удивился, что мои кости целы (по крайней мере, так показал зрительный осмотр). Он дал мне обезболивающее и сказал, что если боли продолжатся, придётся прийти ещё раз. Поблагодарив доктора, я оделся, сразу принял лекарство, и Тренер повёл меня в другой дом.

Он привёл меня в серый деревянный дом, попросил сесть за стол и подождать, пока он принесёт еды. Комната была небольшой и напоминала кухню. Здесь, как и в моей квартире, были газовая плита, шкафчики, холодильник и стол со стульями. Стол стоял рядом с окном без стекла. Из разваливающегося шкафчика Тренер достал батон, пару банок консервированной тушёнки и термос.

– Что ты так смотришь? – обратил внимание Тренер на выражение моего лица. – Здесь и не такое есть будешь. На войне времени есть нету, не то что приготовить что-то повкуснее. Тут сбалансированного питания, как в армии, нет, а про ресторан я вообще молчу.

– Я ничего и не говорю, – перебил я лекцию Тренера.

– Эх, – вздохнул он, – сейчас бы каши.

Я открыл первую банку, руками отломил кусок хлеба и, схватив железную ложку, начал опустошать консерву. Не успел я и глазом моргнуть, как вторая банка тоже оказалась пустой. Тренер дал мне термос с чаем, который я тоже моментально опустошил.

– Как кости? – спросил собеседник.

Я ответил, вытирая рукой рот:

– Вроде не так сильно болят.

– Тогда пошли подберём тебе одежду.

Мы зашли в соседнюю комнату, где находились шкафы и скамейка посередине. Он открыл правый деревянный гардероб и достал одежду. Я примерил её. Чёрная футболка, куртка и штаны, раскрашенные в камуфляж, хорошо сидели на мне, а вот с ботинками появились проблемы: обувь сильно продырявлена и слишком большая для моей ноги. Благо, Тренер быстро нашёл другую пару, которая была в хорошем состоянии и имела мой размер ноги. После переодеваний он достал ранец, дал его мне и сказал идти за ним.

Тренер вывел нас на дорогу, которой я до этого не видел из-за высокой травы.

Пока мы шли, я решил задать вопрос:

– Что произошло с тем парнем, который лежал в доме Шприца?

– Он тренировался на стройке, прыгнул над пропастью и поскользнулся на луже. Из-за простой лужи он упал с третьего этажа, – ответил Тренер.

– И что теперь? Он вернётся домой?

Мой проводник возмутился:

– Конечно нет. Сейчас подлечим, подготовим его и переведём через границу.

Я удивился его словам и спросил:

– Он сам так захотел?

– Конечно, сам. Что же, я его насильно, что ли, потащу.

Мы подошли к пункту назначения. Перед нами находилась электростанция. Дряхлый забор-сетка, столбы с проводами, генераторы и будка в самом конце. Мы зашли на территорию станции. Тренер подвёл меня к перевёрнутому столу, стоящему напротив генератора, на котором висели мишени. Они были нарисованы чёрной краской на доске.

– Смотри, – Тренер достал пистолет и показал на него. – Это пистолет Макарова.

Я опустил глаза на оружие и спросил:

– Зачем он мне?

– Я же тебе говорил, что ты идёшь в самое опасное место.

Что происходит? Меня собираются перевести за границу в неизвестное, но опасное место, не объяснив сути. И при этом меня готовят к убийству. Кого? За что?

Я возмутился:

– Я не собираюсь никого убивать.

– Ну, с людьми ты, может, и договоришься, а вот со зверушками такого не выйдет.

Кажется, только в этот момент я полноценно очнулся. Меня резко начали охватывать страх и ужас от происходящего. Сначала я провалился в яму, потом свалился с неба, теперь меня пугают какими-то зверушками. Тот факт, что я не знаю, куда меня собираются отправить и где я, звучит невероятно и фантастично. Может, я всё ещё сплю?

Дрожащим голосом я тихо спросил:

– С какими зверушками?

– С Клыкастыми, с Хрюшками, с Лесным царём... в конце концов, с дикими собаками. – Тренер заметил моё непонимание и решил продолжить. – Клыкастые – это мутировавшие волки, Хрюшки – это кабаны. – Он растянул свою речь. – Большие кабаны. Лесной царь – это здоровый медведь, размером с машину.

– Такого не бывает, – строго сказал я.

Тренер ответил не менее строго:

– От воздействия радиации бывает всё. После взрыва она часто встречается. – Небольшая пауза. – Давай лучше приступим к тренировке.

Тренер показал мне, как пользоваться пистолетом: как поставить и снять оружие с предохранителя, как работает система самовзвода, где находится курок, как перезаряжать пистолет и что следует делать, если вдруг он заклинит.

– В магазине восемь патронов, – объяснял Тренер, показывая магазин с патронами. – Когда ты заводишь пистолет, патрон отправляется в патронник, освобождая место в магазине. Если ты хочешь заранее подготовиться к бою, то можешь предварительно завести пистолет, а затем поменять магазин на полный, получив вместо восьми девять патронов в пистолете.

После Тренер показал сборку и разборку оружия. Каждая деталька нуждается в чистоте и смазке, иначе пистолет может легко заклинить.

Наконец мы приступили к практике. Я встал напротив мишеней, завёл оружие, прицелился, держа пистолет двумя руками. Выстрел. Руки дёрнулись от громкого и звонкого звука. В сердце щёлкнуло от воображаемого попадания в живое существо.

– В мишень попал, – сказал Тренер, рассматривая доску с рисунками, – но и близко не к центру. Попробуй крепче держать пистолет и открывать огонь на выдохе.

Я повторил попытки. Каждый выстрел заставлял моё сердце сжиматься от ужаса. Второй патрон вообще полетел мимо мишени, третий и четвёртый попали примерно туда же, куда и первый, а вот пятый угодил почти в центр. Остальные три выстрела были не такими удачными, но лучше, чем первый.

– Не так уж и плохо, – сказал Тренер.

Он протянул мне несколько магазинов и сказал, чтобы я носил пару в карманах, пока не куплю сумки для них. Глядя на них, я спросил:

– А почему вы мне сумки не дадите?

– Я и так слишком много для тебя сделал. Пойдём, нам нужно ещё в двух местах побывать.

Я вставил новый магазин в пистолет, пустой положил в ранец, новые разложил по карманам и пошёл за Тренером.

Чувства после уроков по стрельбе оказались нерадостными и неприятными. Меня только что учили не просто стрелять – меня учили убивать. Я не хочу применять оружие ни против животных, ни против людей. Мне просто надо вернуться домой.

Мы пришли в деревню. На улице стояло примерно десять человек, из которых известен мне был только Шприц.

Тренер поспешил к ним и торопливо спросил:

– Что за собрание?

Шприц ответил, сложив руки на груди:

– Какие-то умники на стройке открыли огонь по всему, что движется.

После этих слов со стороны дороги раздалась очередь. Я немного дёрнулся, и моё сердце забилося быстрее. Мой страх пробудился ещё сильнее. Я никогда не слышал настоящих выстрелов, а тут я понимаю, что пули могут лететь и в мою сторону.

Пока я ловил дозы адреналина, Тренер тихо, но быстро спросил:

– Может, Военные что-то напутали?

Шприц ответил, махнув рукой:

– Наверяд ли.

– В любом случае, – сказал Тренер, – их надо успокоить, иначе Военные нас в покое не оставят. Скажут, что это наши идиоты их спокойствие нарушают. – Тренер посмотрел на меня. – Пошли.

От таких слов я нервно крикнул:

– Вы с ума сошли?!

– Стрелять ты умеешь. Заодно посмотрим, как ты договариваться с такими людьми собрался, – сказал Тренер и побежал по дороге в сторону выстрелов.

Выбора не было, и я побежал за ним. Точнее, выбор был и я мог остаться и трусливо ждать конца, но лучше храбро попытаться действовать, чем трусливо бездействовать. Да, я боялся, но это был единственный способ вернуться домой.

Через несколько минут мы преодолели путь, состоящий из разбитой дороги и маленького участка леса. Перед нами стояло недостроенное здание с тремя этажами и недоделанной крышей. Рядом и внутри лежали различные материалы и стояла строительная техника разного предназначения. Мы спрятались за бетонными плитами, после чего Тренер снял предохранитель с винтовки. Я последовал его примеру и достал свой пистолет.

После этого я прошептал Тренеру:

– Мы что, вдвоём против них пойдём?

– Шприц – врач, а не солдат, – шептал он, – остальные вообще ещё зелёные. – Эта фраза звучала странно, ведь я тоже не умею воевать. Тренер выглянул из-за угла, после чегоскомандовал мне: – За мной.

Мы перебежали за ржавый бульдозер. Вокруг не было ни единой души. Тренер показал мне жестом, чтобы я спрятался за колонной, и зашёл внутрь строения. Я хотел возразить, но всё же послушался его. Я встал спиной к бетонной колонне и ждал следующей команды. Но тут произошло самое страшное: мимо моего уха пролетели две пули. Я ахнул от страха. Мои руки затряслись ещё сильнее, чем во время поединка с Никитой. Ноги свело так, будто я пробежал десятки километров.

Из-за бульдозера во весь голос крикнул Тренер:

– Он за железными трубами!

В глазах темнело, уши оглохли, зубы стучали друг о друга. Я остолбенел и не мог пошевелиться. В тот момент я испытал такой небывалый ужас, какого ещё никогда не испытывал. Мне хотелось вернуться обратно в университет, где меня гоняла бы Кристина по коридорам, где вечно Дуня пытается ко мне подсесть, где можно пообщаться с друзьями, где постоянно смеются Яна и Аня, где всегда царит гармония любви между Дашей и Пашей, где Оля пытается чему-то научить Вику, где Настя не отводит взгляд от окна... Я захотел вернуться к Алисе... Живым.

Но неожиданности на этом не закончились. Со стороны выстрелов я услышал давно знакомый мне голос. Стрелявший прокричал:

– Отстаньте от меня! – Это голос Никиты, после которого мимо пролетела ещё одна пуля.

Я не поверил своим ушам. Что здесь делает Никита? Он попал сюда так же, как и я? И почему он во всех стреляет? Я резко перестал испытывать страх и совершил роковую ошибку. Я поверил в то, что Никита меня узнает, и вышел из укрытия.

Я крикнул, стоя посередине стройки:

– Постой!

Из-за трубы сначала показался автомат, затем разъярённое лицо Никиты. Время будто начало замедляться. Я видел его красные глаза. Сердце забило от отсутствия ответа. Винтовка направлена на меня. Я продолжал верить в то, что мой друг сможет вспомнить, но... Выстрел, ещё один. Я почувствовал, как моя грудь разрывается от влетевших пуль, как они пробивают мою одежду. Я начал терять сознание, и по итогу мои глаза заполнила темнота.

Больше ничего нет: ни земли, ни воздуха, ни света, ни людей, ни друга, ни меня. Я просто перестал существовать. Это конец. Думал, что конец.

Я очнулся в странном месте. Оно напоминало мой первый сон. Здесь сверкали молнии, небо было похоже на фантастический фильм. Оно было то ли зелёным, то ли белым, то ли серым. Я лежал на каменной чёрной земле. Поднявшись, я увидел вокруг себя пропасть в никуда. Я умер? И что дальше? Сейчас я встречаюсь с Богом? Я стою на маленьком островке, а вокруг меня абсолютно ничего нет.

Наконец раздался знакомый мне шёпот, который теперь я мог хорошо разобрать:

– Вот ты и оказался здесь.

По голосу это была девушка лет двадцати. Я не мог вымолвить ни слова.

– Человек, который был другом, стал врагом, – шептала незнакомка. – Был ли он когда-то другом или всегда был врагом?

Я прокричал в пустоту:

– Вы кто?

– Я твой спутник в путешествии по нашей реальности.

– Где я? Я умер?

– И да и нет. Ты доверился своему другу, но он, похоже, тебя не узнал. За свою доверчивость ты и поплатился.

– И что теперь? – перебил я голос.

– Теперь ты находишься во временной аномалии, – продолжил шептать голос. – Тут ты можешь вспомнить все события, произошедшие в нашей реальности, и снова вернуться к любому из них.

Я не понимал, что происходит, поэтому удивлённо спросил:

– То есть я воскресну?

– Хочешь, назови это так. Давай я просто покажу.

Вокруг меня начали выстраиваться из чёрного камня дорога и островки. Рядом с ними появились неподвижно стоящие фигуры. Я сразу заметил Тренера и... меня? Я сидел на том самом матрасе в доме, в котором очнулся после второго сна. Тренер сидел на том самом стуле.

– Первый знакомый в Новой реальности, – шептал голос, – одновременно неизвестный и важный.

Я подошёл поближе. Они выглядели как настоящие, словно находились прямо здесь. Я не верил своим глазам. Обернувшись, я увидел ещё несколько сценок. Разговор со Шприцем, тренировка на электростанции и, конечно, моя смерть. Никита выскочил со злым лицом; в меня летели пули, которые застыли на месте. Я просто стоял и принимал свою участь.

Спутница сказала:

– Теперь попробуем всё изменить.

Я не выдержал и крикнул в небо:

– Ты можешь уже объяснить, что происходит?

– Я бы хотела, – спокойно ответил голос, – но тогда ты пробежишь слишком далеко. Тебе нужно самому распутать узел истории нашей реальности, спасти её, а после найти способ вернуться в свою.

Сценка с Никитой поменялась на другую, где я стою за колонной.

– Подойди поближе. Пора изменить прошлое.

Я медленно подходил ко мне. Передо мной находилось моё испуганное отражение. Когда я приблизился к моему двойнику вплотную, я начал ощущать странные чувства. Меня трясло и ломило. Моё тело будто разлеталось на атомы.

Я оказался на стройке, где стоял за колонной, а Тренер сидел за бульдозером. Невероятно! Я снова жив!

И снова рядом со мной пролетели пули. Снова темнота и оглушение, хотя в этот раз я чувствовал себя более уверенно.

– Он за железными трубами! – крикнул во весь голос Тренер.

– Отстаньте от меня! – крикнул Никита.

Все события повторились. Теперь я был шокирован не пролетающими пулями и неожиданным появлением Никиты, а чудесным воскрешением. Я понял, что самое время собраться, взять себя в руки и вытащить друга. Он сейчас потерял контроль над собой, но этот эффект можно сбросить, если он меня узнает. Мне нужно как-то подобраться к нему и дать взглянуть мне в глаза.

Пока я обдумывал план, Тренер решил открыть ответный огонь. Я остановил его.

– Стой! – крикнул я изо всех сил. – Там мой друг!

– Ты его знаешь? – спрятавшись обратно за бульдозер, крикнул Тренер.

– Да. Мне нужно подойти поближе, чтобы его успокоить.

– Он слишком далеко, и мы не знаем, сколько у него ещё патронов.

– Я должен попробовать.

– Хорошо, – крикнул Тренер, выглядывая из-за машины. – Давай за следующую колонну, потом за плиты и ползком мимо бочек. Я буду пытаться заставить его потратить все патроны и буду стрелять в его сторону, чтобы он не вылезал во время твоих перебежек. Только не шуми, иначе он поймёт, что ты его обходишь, и отступит.

Я дождался прикрытия со стороны Тренера. Он аккуратно вылез из укрытия и открыл огонь из автомата в сторону моего друга. Это мой единственный шанс перебежать за следующую колонну, что я и сделал. Спрятавшись за бетонным столбом, я ожидал дальнейшего прикрытия. Тренер после пары очередей, выпущенных из своей винтовки, ушёл обратно за бульдозер. Никита вылез и сделал два выстрела в его сторону, а затем пустил одну пулю рядом с колонной, за которой я находился ранее. Затем Тренер вылез с другой стороны бульдозера и снова пустил очередь.

Никита, хрипя, крикнул:

– Верните меня домой!

Я пригнулся и пробежал к плитам. Тренер зашёл обратно за машину, а я тихо проходил за плитами. Я подошёл к лежащим бочкам, которые отделяли меня от Никиты на небольшое расстояние. Я лёг на живот и начал ползти рядом с ними. Тренер отвлек Никиту, который выпустил ещё несколько пуль в его сторону. Я продолжал движение, и теперь мне оставалось только выпрыгнуть из-под металлической бочки и успокоить его.

– Обходишь, гад, – сказал нервно Никита и выстрелил в бочку, за которой я находился.

Пуля отскочила в потолок, из которого на меня посыпалась пыль. Прозвучали щелчки. Я мгновенно понял, что патроны закончились. Выскочив из-под железного укрытия, я набросился на озверевшего друга.

– Никита! – кричал я ему, повалив на пол и пытаюсь отнять автомат. – Это я, Даня. Очнись!

Друг сопротивлялся и молчал. Он просто смотрел мне в глаза, но после короткого промежутка времени всё же сумел очнуться.

Никита тихо и почти спокойно произнёс:

– Даня? Ты что здесь делаешь?

– То же самое, что и ты, только я не палю по всему, что движется, – сказал я, отпустив винтовку.

Я встал и протянул Никите руку. Он взялся за неё и поднялся.

К нам подошёл Тренер, явно недовольный данной ситуацией. Он гневно спросил:

– Ты вообще понимаешь, что ты натворил?

Никита тихо ответил:

– Я хотел, чтобы меня вернули домой.

– Откуда у тебя винтовка? – немного успокоившись, спросил Тренер и показал на автомат, который держал мой друг.

– Я очнулся, ко мне пришли люди в военной форме; я просил их отпустить меня, но они сказали, что я должен остаться здесь и выполнять свою задачу. Потом я будто сошёл с ума. Тихо зашёл в оружейную, забрал автомат и патроны, выбежал за территорию базы и начал стрелять по всему подряд.

– То есть ты сбежавший солдат, – сказал Тренер. – Теперь Военные от нас не отстанут. – Тренер воскликнул: – Великолепно!

Я неуверенно спросил:

– И что теперь?

– Теперь Военные перевернут всю деревню, чтобы найти его, а если найдут, то решат, что мы его прятали, и наши договорённости будут расторгнуты, – ответил Тренер и задумался. – Через границу придётся проводить вас сегодня.

Никита нервно сказал:

– Я вообще не понимаю, что здесь происходит.

Мы попросили Никиту рассказать, как он сюда попал.

Его история была похожа на мою, только в ней не было ни снов, ни странной ситуации на спортивной площадке, ни шёпота, ни преследующего человека низкого роста. Он просто потерял контроль над своим телом и прыгнул в ту самую пропасть, которая привела меня сюда. Я рассказал ему свою историю, но не стал говорить про воскрешение. После всего пережитого он бы поверил и в это, но зачем говорить то, что позволит ему не думать о своих поступках? Будет лучше, если о моей способности никто не будет знать, тогда мне не придётся чаще ей пользоваться; а интуиция подсказывала мне, что менять прошлое мне придётся ещё не раз.

После рассказов о появлении нас с Никитой в этом мире было принято решение пойти в последнее место, куда меня хотел отвести Тренер, а после обдумать план пересечения границы.

Мы вышли в лес. Нас окружали в основном сосны, иногда встречались небольшие берёзки и ёлочки. Корни деревьев вечно мешались под ногами, и я постоянно спотыкался о них. Раза после пятого Тренер не выдержал.

– Ты что, слепой? – развернувшись, проговорил он.

Он приостановился, посмотрел на меня и, улыбнувшись, сказал:

– Вот тебе и кличка. – Затем Тренер посмотрел на Никиту. – А ты будешь Дезертиром.

Мы продолжили путь, а я – собирать ногами корни. С разных сторон разносились голоса птиц. Справа звучало красивое мелодичное пение соловья, напоминавшее классическую музыку. Слева тошно, громко и звонко каркала ворона. Прошли ещё пару сотен метров, и прямо над нами пролетела сова. Я посмотрел в её большие глаза. Она промчалась очень быстро, но её взгляд навсегда остался в моей памяти. Он был одновременно приветствующим и угрожающим, удивлённым и спокойным, умиляющим и устрашающим. Мне не нужны ни её маленькие ушки, ни её острый клювик, ни мягкие и приятные на ощупь пёрышки, ни сильные и крепкие лапки. Мне нужен только её загадочный взгляд. Мной овладело желание взглянуть птице в её прекрасные глаза и постараться понять, что она хочет ими сказать.

Но вскоре лес закончился, и перед нами открылось поле. Посередине него находилась воронка, уходящая вглубь земной коры. Тренер повёл нас к ней, но неожиданно мы услышали крики. Они исходили из той самой ямы.

Подбежав к краю, мы увидели такую картину: двое мужчин в военной форме пытались вытолкнуть третьего в центр воронки. Стоит отметить, что третий хорошо сопротивлялся.

Тренер окрикнул мужчин:

– Что же вы творите!

Двое мужчин развернулись, держа за руки третьего. Увидев нас с оружием, они быстро отпустили беднягу и поднялись из ямы с другой стороны, оставляя после себя только трусость и неизвестность.

Оставшийся мужчина лежал в глубине земли, и мы начали к нему спускаться. Аккуратно подобравшись к потерпевшему, Никита помог ему встать на ноги. Незнакомый мужчина показал лицо и заставил меня ахнуть от неожиданности. Мужчиной оказался Руслан. Такого исхода не ожидали ни я, ни Никита.

– Вы его знаете? – спросил Тренер, обратив внимание на нашу реакцию.

Я ответил, раскрыв рот:

– Ещё как.

Руслан тоже был шокирован, но всё же нашёл в себе силы вымолвить пару слов:

– Вы как тут очутились?

Никита в шоке произнёс:

– Видимо, так же, как и ты.

После этих фраз мы обратили внимание на странное движение воздуха за спиной Руслана, куда и собирались затащить его. Ровно в центре воронки воздух вёл себя очень необычно. Он будто отличался от остальной части, постоянно перемещался на месте и немного искажал то, что находилось за ним. Земля под ним чуть дёргалась и даже подпрыгивала в виде маленьких крупинок.

– Отойдите немного, – попросил Тренер и взял с голой земли кусок почвы, скомкав его в более твёрдый снаряд.

Мы сделали несколько шагов назад и стали наблюдать. Тренер кинул земляной шар в неестественное пространство. Ком земли затянуло внутрь, затем начало раскручивать в воздухе, после чего разнесло на миллионы крупинок. Я никогда не видел ничего подобного и ни за что не поверил бы в такие чудеса.

Увидев это, Руслан взволнованно крикнул:

– Они меня туда хотели скинуть?

– Да, – спокойно сказал Тренер. – Они явно выбрали для тебя более ужасную смерть. Я тихо промолвил, продолжая смотреть вперёд:

– Что это вообще такое?

– Смерч – один из видов воздушных аномалий. Ещё бывают водяные, огненные, химические, каменные, световые. Может, ещё есть, но я больше ни про какие не слышал.

В этот момент я задумался о том, что произошло бы с Русланом, если бы он туда попал. Его разорвало бы на самые маленькие кусочки. Боже... Какой жестокостью нужно обладать, чтобы бросить человека в эту мощную мясорубку и наблюдать за этим. За сегодняшний день я увидел жестокости и ненависти к людям больше, чем за всю свою жизнь. А ведь мы ещё даже не перешли границы. Неужели все местные обитатели такие? И неужели мы скоро станем такими же? Нет, так поступать нельзя, это несправедливо и жестоко. Мы не превратимся в животных, как бы к нам ни относились; мы будем другими.

Глава 4. Из записей Руслана

Мы выбрались из воронки, где находилась чудовищная аномалия. Я, кажется, до сих пор не могу поверить, что те двое хотели меня туда скинуть. Не знаю, сколько ещё я смог бы сопротивляться, но без помощи моих друзей моё тело в итоге оказалось бы в Смерче. По сути, это место, куда я попал непонятным образом, встретило меня очень недружелюбно. Может, Даня и Никита смогли мне хоть что-нибудь объяснить.

Вот как я помню разговор.

Первым заговорил мужчина, который пришёл вместе с друзьями и помог мне. Он спросил меня:

– А чем ты так не угодил Военным?

Я неторопливо рассказывал:

– Я очнулся в незнакомом месте, похожем на блокпост, и вдруг ворвался мужик, по моему, в офицерской форме. Он кричал, что я должен быть на посту или что-то вроде того. Я начал возражать и попросил объяснить, что происходит. Но в итоге меня скрутили и повели к этой яме. – Я вроде разнервничался. – Объясните мне, пожалуйста, что происходит.

Даня и Никита рассказали свои истории. По сути, они были похожи на мою, только Дане повезло больше, ведь ему помогли, в отличие от нас с Никитой. Затем меня познакомили с Тренером и рассказали о дальнейших действиях. Я помню, что мне не сильно нравилась идея о переходе через какую-то границу, поэтому я с опасением спросил:

– Вы уверены, что мы сможем перейти границу?

Тренер без сомнений ответил:

– Я постоянно перевожу людей через неё. Только... – Кажется, потом Тренер призадумался. – Только теперь вас двоих ищут. И, скорее всего, наши договорённости с Военными как минимум приостановлены, а значит, они усилят патрули и перекроют место, где можно перейти границу.

Затем вопрос задал Даня:

– И что? – Он ещё вот это добавил: – Нет вообще никаких вариантов?

– Ну смотрите, – почёсывая бородку рукой, сказал Тренер, – у вас один пистолет и один автомат на троих; одежда простейшая, без какой-либо защиты; с собой пара запасных магазинов и почти пустой ранец Слепого; а также нулевой опыт ведения боя. – Он продолжил тараторить, что-то вроде такого: – А у Военных подготовленные бойцы, вооружённые винтовками, гранатами, бронежилетами, парой БТР, вертолётном. – Он пристально посмотрел на Даню. – Какие варианты тут можно рассмотреть?

– Но вы же сами сказали, что нам нельзя здесь оставаться, – возмутился Даня. По сути, Тренер был прав. Дело в том, что мы действительно не умеем воевать, плюс у нас было недостаточно средств для такого опасного дела. Кажется, затем Тренер улыбнулся и сказал:

– Если ты хочешь выжить в войне, помни об эффекте неожиданности. Они не знают вашего количества; кроме винтовки Дезертира, не знают о вашем вооружении; а ещё Военные даже и не предполагают, когда вы будете пытаться перейти границу.

Вдруг Даня снова возмутился:

– «Вы»? Я думал, что вы пойдёте с нами.

– Я должен остаться и попытаться договориться с Военными, но перед этим я помогу вам сбежать. – Тренер посмотрел на меня. – У тебя сильные руки. Боксом занимаешься?

– Немного, – ответил я, не понимая, зачем ему это нужно. По моему, я в тот момент подумал, что он просто поинтересовался.

– Будешь Боксёром, – кажется, довольно сказал Тренер.

После выбора моего нового имени по местным порядкам мы принялись обсуждать план.

Тренер достал карту. Она выглядела примерно так: на севере находился блокпост, с которого меня повели на восток к яме; на западе виднелась база, с которой сбежал Никита. Чуть севернее и восточнее было видно место, в котором отсутствовала стена. Тренер показал на него и сказал:

– Здесь упал самолёт и проломил стену. В этом месте я и провожу новичков.

Изучив карту, Никита удивился и подметил:

– Но это совсем рядом с базой Военных.

– По договору Военные закрывали глаза на этот участок и на то, что в нём творилось. Но теперь они никого не пропустят, однако и сами туда не полезут – очень пробегающих мимо зверушек боятся. Ваша задача – незаметно добраться до самолёта, а дальше можно не переживать. Вам останется только пройти через него, и граница пересечена; а они пусть в стенки железные стреляют, всё равно не пробьют.

Даня произнёс, смотря в карту:

– Вариантов лучше всё равно нет. – Он посмотрел на Тренера и спросил: – Когда приступим?

– Прямо сейчас, – сказал с уверенностью Тренер.

После этого я возразил, немного повысив голос:

– Вы с ума сошли? Сейчас середина дня.

Меня перебил на удивление более спокойный Даня:

– Он прав, ночью мы точно сможем проскочить незаметно.

– К ночи Военные тем более организуют патрули, а сейчас мы можем воспользоваться паникой, вызванной побегами Дезертира и Боксёра.

– Тогда ладно, – согласился Даня. – Должно сработать.

Собрав вещи, мы двинулись в путь. Наш путь, по-моему, проходил по двухполосной дороге, давно заросшей желтоватой травой. По бокам дороги проходил лес. Трава, кусты, деревья с жучками и клещами окружали меня. Кажется, я почувствовал, как по моей руке ползёт паук. Я не восхищаюсь природой, её существами и её «прелестями», а тут они повсюду. Мелкое существо с мохнатыми ногами и противными рожекми взбиралось по моему телу. Я сбросил его с себя, махнув другой рукой. По-моему, городская обстановка гораздо мне ближе.

Наш путь прервался где-то на перекрёстке. На нём располагалась автобусная остановка. Небольшое строение с проломанной крышей стояло на краю дороги. Мои спутники остановились.

Тренер развернулся в нашу сторону и сказал примерно так:

– Здесь нам придётся разойтись. – Он показал в сторону лесного участка: – Там и находится разбитый самолёт, левее – база Военных.

Видимо, Дане не понравилась фраза Тренера, и он немного возмущённо спросил:

– Вы нас даже не прикроете?

– Нет, – уверенно ответил Тренер. – Меньше людей – больше шансов остаться незамеченным. Запомните это правило.

По-моему, на этом разговор и закончился. Мы попрощались, по очереди пожали руку Тренеру, он пожелал нам удачи, и мы пошли в сторону прохода через границу.

Вокруг царил тишина, которую изредка прерывали птицы, напевая или вскрикивая писклявыми звуками. Под ногами проходили бесконечные корни деревьев, которые Даня без конца собирал, спотыкаясь и ругаясь на них. Никита посмеивался над ним, но его смех закончился, когда он сам задел один из корней. Мне в то трудное время было не до смеха. Видимо, происходящие события порождали во мне страх.

Мы преодолели относительно небольшое расстояние и дошли до точки, где был виден упавший самолёт. Слева виднелась база Военных, которая выглядела примерно так: небольшая каменная стена, пара вышек и трёхэтажное здание.

Приостановившись, мы осмотрелись, после чего Никита сказал:

– Главное – друг друга не потерять.

Кажется, в тот момент меня скорее беспокоили вооружённые люди, поэтому я нервно спросил:

– Военных-то не видно?

Даня тихо произнёс:

– Пока нет. – Он прищурился. – На стене базы один есть; на границе патрулей быть не может, наверное.

Похоже, после его слов я слишком громко отреагировал на его неуверенность:

– Наверное?

Это было настолько резко и громко, что Никита развернулся ко мне и злобно произнёс:

– Не кричи! Услышат же.

Подождав ещё немного, Даня дал команду:

– Пошли, Военный со стены уходит.

Мы пригнулись и быстро перебежали от дерева к дереву. Я шёл сзади, впереди меня был Никита, а он – за Даней.

Обломки самолёта, лежащие на огромной железобетонной стене, казались всё ближе. До них осталось примерно сто метров, но вдруг Даня моментально развернулся, толкнул со всей силы Никиту в сторону, а затем прыгнул на меня. Он крикнул во весь голос:

– Ложись!

Я упал на землю. Над нами начали одна за другой пролетать пули. Кажется, выстрелы доносились со стороны военной базы.

– Не поднимайте голову! – крикнул Даня, сползая с моего тела.

Почва разлеталась от попадающих в неё пуль. Длинная очередь сменилась на короткие.

Я перевернулся на живот и пополз к самолёту. Свинец то пролетал над головой, то врезался рядом со мной.

– Руслан, – крича, обратился ко мне Никита, – не отставай!

По-моему, моё сердце ещё никогда так не билось. Не помню, когда руки и ноги так тряслись. Я приподнял голову, но сразу вернул её в первоначальное положение после пролетевшего свиста.

Самолёт был прямо перед нами. Кажется, очереди сменились на одиночные выстрелы. Первым в укрытие зашёл Даня, за ним Никита.

Никита крикнул:

– Давай руку! – Он протянул её мне.

Я пополз ещё примерно пару метров и дал ему руку. Даня схватил меня за плечо и помог подняться.

Я задышался от страха и, стоя в самолёте, сказал только одно слово:

– Повезло.

Даня сказал другую фразу, задыхаясь не меньше меня:

– Бог помог.

К разговору присоединился ещё один тяжело дышащий:

– Как ты узнал, что по нам начнут стрелять?

Даня возмущённо отказался отвечать:

– Тебе действительно именно это сейчас интересно?

После этой фразы в проход самолёта влетела ещё одна пуля. Но они уже не прилетали так часто, да и проход находился примерно в паре метров от нас и пуля никак не могла в нас попасть.

Мы отдышались после пережитого.

Даня и Никита собирались идти дальше, но я их остановил:

– Подождите.

Друзья обернулись, ожидая дальнейших слов.

– Спасибо за помощь в той воронке.

Никита посмотрел на Даню и добавил примерно так:

– А я тебя так и не поблагодарил за то, что ты меня вернул к уму на стройке.

– Да, – перебил я, – ты нас ещё и сейчас спас.

– Это я должен вас благодарить за смелость. Не каждый согласится на такие приключения.

Я ответил:

– Мы не выбрали себе таких приключений.

– Вы согласились со мной перейти границу, разве это был не ваш выбор? – кажется, так сказал Даня.

В проход снова прилетела пуля. Даня молча пошёл вдоль рядов с креслами.

Я помню, что в самолёте всё было вверх дном. На полу валялись сырые газеты, журналы, одежда и чемоданы. Часть кресел вообще отсутствовала. С потолка свисали кислородные маски. По-моему, на одном из сидений лежала детская игрушка. Маленький котик убивал меня своим мёртвым взглядом.

Самолёт упал прямо на стену и проломил её. Мы дошли до кабины пилота, справа от неё находилась дверь. Стена преодолена.

Никита спустился вниз, выпрыгнув в дверной проём. Даня тоже собирался так сделать, но внезапно он остановился, изменил взгляд на расстроенный, после чего направился к кабине пилота.

Я в непонимании спросил:

– Всё в порядке?

Даня посмотрел на меня, пытаясь открыть дверь кабины. Кажется, на его глазах виднелись слёзы. Он попросил меня:

– У тебя сил больше, выбей её, пожалуйста.

Я впервые видел слёзы, стекающие с его лица. Мне стало интересно, зачем Дане вдруг понадобилось попасть в главную комнату самолёта, поэтому я разбежался и влетел в дверь. Она вылетела с петель внутрь.

Перед нами раскрылась ужасная картина: на полу разбросаны осколки стекла и ткань от одежды; впереди располагалась панель управления самолётом с большим количеством кнопок и датчиков; два кресла с человеческими скелетами... С них свисали части одежды пилотов. Кости были тёмно-серого цвета с чёрными пятнами. Вокруг висела паутина с огромными пауками. На это невозможно было смотреть.

Даня со слезами подошёл к одному из скелетов. По-моему, я тогда раскрыл рот от его смелости. Что он собрался делать?

Снаружи послышался крик Никиты:

– Вы куда пропали?

Даня крикнул сквозь слёзы, поворачивая кресло с костями:

– Подожди немного.

Он потянулся к костяной руке пилота и медленно вытащил из неё бумажку. Даня отошёл и взглянул на находку. Я нашёл в себе смелость подойти к нему и тоже изучить найденную вещь. Это было последнее письмо.

«Нина, любимая моя!

Наш воздушный корабль начал тонуть. Пока я вместе с ним не достиг дна, решил написать тебе последнее письмо. Я знаю, как ты боялась этого дня, но от судьбы не уйдёшь. Каждый свой полёт я думал только о тебе. Мои мысли были только о твоих карих глазах с сияющим взглядом и длинными ресничками. Помнишь, что я сказал в парке? Я готов всю жизнь смотреть в твои глаза. Так жаль, что я больше никогда в них не посмотрю. Может, после смерти действительно что-то есть, и тогда моя мечта исполнится – буду без перерыва рассматривать твои глазки. Кажется, мы приближаемся ко дну. Я люблю тебя.

Твой Коля».

Последние два предложения были еле различимы. Прочитав его, кажется, я тоже пустил слезу. Даня положил бумажку в карман и ушёл. Я напоследок взглянул на пилотов, после чего пошёл на выход.

– Вы что так долго? – волнуясь, спросил Никита.

– Решили самолёт осмотреть, – сквозь слёзы сказал Даня. – Нам пора.

Я думал спросить Даню, зачем ему это письмо, но после увиденного язык онемел. Не хочется ещё раз оказаться в подобных ситуациях. Смотреть на такое не пожелаешь даже самому заклятому врагу. Я не хочу видеть смерть.

Глава 5. Из записей Никиты

Мы продолжали идти по лесу. В руках я держал убивающее душу письмо. Читать каждое слово было больно и непросто. Дочитав, я вернул бумажку Дане. Мы только перешли границу, а нас уже встретили смерть и горе. Никто из нас никогда не слышал об этом месте, а в Новой реальности происходят ужасающие вещи. Надеюсь, что мы скоро вернёмся домой и не останемся здесь надолго, иначе мы можем столкнуться с новыми трагедиями.

Солнце уже начало опускаться, а мы даже не знаем, в какую сторону идти. Над нами проносились птицы, улетающие куда-то далеко. Под ногами мешались ветки и небольшие кусты. По пути мы нашли пчелиный улей, висящий на дереве.

Я решил разрядить обстановку и пошутить.

– Кто хочет ограбить пчёл? – сказал я, показав пальцем на пчелиный дом.

Даня строго сказал, пристально глядя на меня:

– Ради пары ложек мёда выглядеть как больная черепаха? Нам нужно найти место для ночлега и ещё добыть еды.

Мы продолжили путь. Нас окружали только деревья и кусты. Высокая трава менялась на низкую и обратно.

Вдруг Руслан приостановился, взгляделся вдаль и сказал:

– Смотрите, там что-то есть.

Мы с Даней развернулись в левую сторону. Вдалеке были видны небольшие кирпичные строения, расположенные недалеко друг от друга. Мы решили подойти поближе. Надеюсь, что там нам ничего не угрожает.

Придя на место, мы увидели около десятка кирпичных строений, являющихся лестницами в подвалы. Это выглядело очень странно: сюда не вела никакая дорога (даже разбитой и заросшей дороги в это место не было), рядом не было ни единого дома или какого-либо другого здания, здесь был просто лес.

Немного осмотревшись, Руслан сказал:

– Кажется, здесь нет ничего интересного. – Он немного нервничал. – Давайте уйдём.

Руслан был прав, это место не выглядело безопасно и не представляло для нас никакого интереса. Нам нужно было найти людей, которые смогут нам помочь. Мы собирались уходить, но наш уход прервал женский крик, точнее, визг. Даня достал пистолет и зарядил его. Я последовал его примеру и приготовил к бою автомат.

– Руслан, – обратился я, – держись сзади.

Мы подбежали к подвалу, из которого мы слышали крик. Визг повторился. Даня стремительно спустился по разваливающейся лестнице, я пошёл за ним. Спустившись, мы заметили проход налево. Крик раздался ещё более отчётливо, после него Даня кинулся в проём. Я вбежал в комнату и остолбенел. В углу помещения стоял старый деревянный шкаф, из которого и доносились звуки ужаса. В шкаф пыталось попасть страшное большое, очень агрессивное существо. Оно было похоже на волка, только у него была необычная чёрная шерсть, покрывающая тело от головы до хвоста. Эта мягкая шкура выглядела очень плотной и явно имела волосы большой длины. Лапы не были ей покрыты так же, как голова и хвост. На пальцах виднелись острые грязные огромные когти размером с половину моего мизинца. Хвост напоминал кисточку с пушистым концом.

В комнате замигала желтоватая лампочка, которая являлась единственным источником света. Хищник резко повернул голову назад. Круглые глаза с расширенными зрачками, небольшие волчьи уши, чёрный нос и белоснежные зубы, среди которых блестели огромные клыки. Существо зарычало на нас и начало разворачиваться. Я никогда не испытывал такого страха. Держа в руках винтовку, я едва мог пошевелиться. Из шкафа я услышал вопли, после кото-

рых я сумел направить автомат в зверя. Прозвучал выстрел, ещё один. Но они были сделаны не из моего оружия. Волк-гигант упал, закрыв глаза. Я посмотрел направо и увидел Даню, держащего пистолет в направлении хищника. На его лице горели чувства страха, уныния, горя. Из шкафа продолжали доноситься плач и стоны. Даня медленно опустил оружие и подошёл к шкафу, перед которым лежало мёртвое шерстяное тело.

Двери распахнулись, и оттуда прозвучал крик. Я подбежал туда и снова был шокирован: всё это время в деревянном убежище сидела до жути напуганная Дуня.

Даня бросился к ней, обнял и начал успокаивать:

– Дуня, это я, Даня.

Я сел с другой стороны и тоже попытался её успокоить. Дуня тряслась от ужаса и, заикаясь, плакала, ничего нам не отвечая.

Я услышал шаги со стороны лестницы. Источником звуков оказался Руслан. Увидев Дуню, он удивлённо спросил:

– Дуня?

Руслан тоже подбежал к ней, несмотря на лежащего рядом мёртвого зверя.

Мы сумели её немного успокоить, и она заговорила:

– Где я? Я хочу домой!

Мы нервно попытались рассказать ей о произошедшем, перебивая друг друга.

Дуня снова расплакалась и крикнула, посмотрев на тело зверя:

– Я хочу домой!

Всё началось заново. Дуня уткнулась в свои колени и мочила их своими слезами.

Мы решили выйти на улицу, чтобы не видеть тела жестокого хищника. Взяв Дуню под руки, мы с Даней поднялись по лестнице; Руслан шёл сзади. После этого мы сели на траву. Я надеялся, что без тела чудовища перед глазами ей будет проще взять себя в руки.

Дуня спросила сквозь ручьи слёз:

– Что происходит?

Для рассказа нужно успокоиться в первую очередь нам, а видя Дуню в таком состоянии, сделать это очень трудно. Но всё же Даня нашёл в себе силы, чтобы попытаться всё объяснить. Он рассказал о появлении нас в Новой реальности, о том, как мы сюда дошли, и о дальнейшем плане. Она продолжала нервничать.

– Я не хочу, – тише сказала Дуня. – Мне страшно.

– Дуня, – ответил Даня, – нам тоже страшно, но иначе нас не отпустят. Мы должны поговорить с этим Ветераном, только он нам всё объяснит.

– Тут опасно, – хлюпая, сказала Дуня, – а над вами вообще пули пролетали.

– Да, – подметил я. – Что это вообще за чудовище напало на Дуню?

Даня ответил:

– Помню, Тренер говорил про мутировавших волков. Он их назвал Клыкастыми. – Он призадумался и посмотрел на Дуню. – Нам нужно найти более безопасное место. Ты можешь идти?

– Да, – ответила Дуня, медленно поднимаясь. – Я пробежала мимо какой-то фермы, там есть люди.

Услышав о том, что неподалёку есть люди, Руслан звонко прокричал:

– Где? Нам срочно нужно пойти туда.

– Тут не так уж и далеко, – сказала Дуня.

Дуня проходила путь, продолжая хлюпать. Даня вёл её под руку, а мы с Русланом шли сзади. Я обратил внимание на одежду Дуни: серебристое платье до колен и без рукавов; на ногах такого же цвета туфли. Такой наряд точно не подходит для этого места. Надеялся, что мы сможем достать для неё костюм.

Идя по лесу, мы не общались. Каждый из нас погрузился в свои мысли. Я же думал о том, сколько ещё опасностей ждёт нас впереди, сколько ещё будет продолжаться этот кошмар. Я надеялся, что мы сможем отсюда выбраться и заживём так, как жили раньше. Ещё меня пугал тот факт, что сюда попадают именно мои одноклассники. Надеюсь, что никто из наших больше не окажется в мире страхов и боли.

Через несколько минут мы заметили строения. Дуня показала в их сторону и сказала:

– Нам туда.

Мы пошли к неизвестному месту, где нас также могли ожидать опасности. Оно было похоже на ферму. Тут находились пара амбаров, деревянные дома и силосная башня. Между амбаром и домом стояла пара грузовиков, перекрывающих проход. Мы обошли ферму с другой стороны и нашли вход. У него нас встретил незнакомый мужчина. Он напоминал Тренера, на нём был такой же костюм, при нём автомат Калашникова, только этот мужчина без бороды и с более пышной причёской.

Незнакомец радостно сказал:

– Опять новички!

Мы поприветствовали его, после чего Даня сказал:

– Нам нужна помощь. Можно мы тут переночуем?

Мужчина удивлённо ответил:

– Конечно. – Незнакомец немного повернулся. – Идите в тот дом, – он показал на правое деревянное здание. – Там можете переночевать. Там же найдёте Вольфовича, он наш торговец. – Он пристально разглядывал Дуню. Скорее всего, мужчина не привык видеть девушек в подобных нарядах.

– Спасибо, – поблагодарил Даня.

Мы пошли в сторону деревянного дома, но незнакомец нас остановил:

– Если нужен техник или медик, вам в следующий дом.

Мы снова поблагодарили его и продолжили путь. Надеялись, нам смогут там помочь.

Старая дверь распахнулась, и перед нами открылась интересная картина: справа находилось место, напоминавшее прилавок; слева стояли двухэтажные кровати, а также на полу лежали матрасы; спереди расположилось несколько столов и стульев. За прилавком стоял мужчина лет сорока. На нём были чёрный бронжилет, серая водолазка, толстые зелёные джинсы и зелёная кепка с коротким козырьком.

Даня обратился к нему:

– Здравствуйте.

Мужчина слегка улыбнулся и позитивно ответил:

– Здорово.

Далее обратился уже я:

– Нам сказали, что здесь можно переночевать.

– Занимайте любые места. – Незнакомец взмахнул руками и пошутил: – Хоть на столе спите. – Он добавил обычным голосом: – Если нужны патроны, еда или выпивка, то это ко мне. Если есть желание послушать слухи и байки, то это ко мне. Если хотите совет по выживанию, то это ко мне. А если вам надо поплакаться после неудачной вылазки – это к психологу.

Руслан тихо сказал, явно немного расстроившись:

– У нас нет денег.

Мужчина протянул:

– Та-ак. – Он показал на табуретки, стоящие рядом с прилавком: – Садитесь, рассказывайте. Но без слёз: это к психологу.

Мы сели на табуретки и начали рассказ с самого попадания в это место.

Незнакомец оказался тем самым Вольфовичем, про которого нам сказали на входе. Он внимательно слушал нашу историю, а после спросил:

– А девушку-красавицу как зовут?

Руслан тихо ответил:

– Дуней.

– Нет, – спокойно сказал Вольфович, – так дело не пойдёт.

Даня пожал плечами и сказал:

– Мы ещё не придумали.

– Синицей будет, – быстро ответил торговец.

Мы удивились и одновременно спросили:

– Почему так?

– Напоминает героиню из легенды. – Вольфович посмотрел на Дуню, которая сидела в полном непонимании.

Она же, в свою очередь, спросила:

– Из какой легенды?

– Потом расскажу, – отказался Вольфович. – Вам, кажется, деньги были нужны? Могу предложить работу.

Мне страшно было даже предполагать, какую работу нам могут предложить на ограждённой от остального мира территории.

Надеясь на лучшее, я спросил:

– Какую?

Торговец радостно махнул рукой и сказал:

– Вот это другой разговор! Вы же идёте к Ветерану. Загляните на упавшую антенну и принесите материал.

Мои надежды были разбиты. Предложение уже звучало сомнительно, но я продолжил спрашивать:

– Какой материал?

– Это вещи, образованные от аномалий, – сказал Вольфович и достал небольшой железный контейнер, из которого периодически исходил свет.

Он приоткрыл железный ящик. В нём лежал странный предмет: небольшой круглый камушек, из которого периодически вылетали молнии. Сам камушек начинал светиться, когда он испускал электричество. Мы очень удивились. Этот камень одновременно опасен и очень красив. Вольфович закрыл контейнер, после чего достал пустой и протянул нам.

– В него положите материал, – сказал торговец. – Я вам ещё перчатки дам. Только не порвите, они на время даются.

Вольфович ушёл в заднюю комнату, а мы принялись обсуждать план. Даня произнёс, смотря на хранилище для материала:

– Есть хочется, поэтому выходим прямо сейчас.

Я не ожидал подобных предложений. Предложение идти куда-либо ночью после встречи с огромным хищником звучало глупо и опасно. Я обратился к нему с несогласием:

– Даня, нам надо отдохнуть. Тем более ночь наступает.

– Да, – сказала Дуня, – я не хочу, чтобы нас волки съели. – Она снова расплакалась. – Давайте останемся.

Даня приобнял Дуню и продолжил:

– Наутро у нас совсем не будет сил, без них мы точно ничего не найдём.

К разговору подключился нервный Руслан:

– А если Клыкастые нападут? Или аномалии не заметим?

Даня продолжил спорить:

– Солнце ещё не село. К Ветерану можно сходить завтра, но за материалом идём сейчас. Наш спор остановил вернувшийся Вольфович.

– Вот резиновые перчатки, – сказал он и положил их на пустой контейнер.

– Спасибо, – поблагодарил Даня и положил вещи в ранец.

Торговец пожелал нам:

– Будьте внимательны. Удачи.

Даня встал и направился к выходу. Мы вскочили за ним.

Я догнал Даню, схватил его за плечо и сказал:

– Солнце уже садится. – Я немного сердито добавил: – Пока не поздно, подумай лучше.

Он развернулся и уверенно сказал:

– На стене висит карта, до этого места не так далеко. Если не будем спорить, то успеем.

Вот же настырный! Ради еды идёт на ночную прогулку, после которой мы, возможно, не вернёмся. Мало того, что нам придётся прыгать между аномалиями, так ещё и дорога назад будет через тёмный лес без фонариков. Ещё непонятно, как в темноте от Клыкастых отбиваться. У нас пистолет и автомат на четверых. Неизвестно, как поведёт себя Дуня, как поведут себя Руслан и я. Я надеялся, что этот поход не закончится трагедией.

Направляясь к выходу с фермы, нам сзади крикнул Руслан:

– Подождите!

Я и Даня обернулись. Руслан подбежал вместе с Дуней и предложил:

– Может, нам с Дуней лучше остаться? У неё одежда явно не для прогулки по таким местам, а у меня оружия нет.

Даня немного призадумался, а затем ответил:

– Да, так будет безопаснее.

Я с оскалом возразил:

– Безопаснее будет, если мы вообще никуда не пойдём.

Даня сделал шаг в мою сторону и тихо, но грозно сказал:

– Я тебя идти и не заставляю. Только автомат отдай, он мне будет нужнее.

Я так же тихо ответил:

– Ну уж нет.

Даня чуть повысил голос:

– Тогда хватит тратить наше время и пошли уже.

После этих слов он быстрым шагом направился к выходу из фермы. Я отправился за ним. Дуня и Руслан пожелали нам удачи. Я надеялся, что она будет на нашей стороне.

Даня торопливо шёл по дороге, а я пытался его догнать, но жажда и голод не давали мне это сделать. Преодолев таким образом некоторое расстояние, мы добрались до поворота. Дорога вела налево, а впереди виднелась упавшая антенна. Кроме железных частей были видны пара труб, несколько плит и лежащее дерево. Я повернулся и заметил, что солнце начало заходить за горизонт.

Даня достал из ранца резиновые перчатки синего цвета, надел их на руки и пошёл к развалинам. Я приостановил его:

– Подожди, сначала надо осмотреться.

Он в спешке ответил:

– То, что нам нужно, мы уже нашли.

Его необдуманные поступки всё больше выводили меня из себя. Наша главная цель – поговорить с Ветераном, но вместо этого мы рискуем жизнями ради электрического шарика, которого там может и не быть. И уйти отсюда я не могу. Он слишком легкомысленно относится к своим действиям. Я надеялся, что Даня достанет материал и мы успеем вернуться до заката.

Мы подошли к антенне. В этом месте не было ничего необычного, пока я не посмотрел в сторону одного из обломков. Из него исходили электрические заряды, напоминавшие небольшие молнии. Даня поднял с земли камень и бросил его в это чудо. Булыжник прилетел в электрическую аномалию и вызвал вспышку. Молнии ударили на расстояние пять – семь

метров от источника энергии. Полутёмное пространство на короткое время озарилось светом, но после вернулось в прежнее состояние.

Я с ужасом обратился к Дане:

– Если ты туда пойдёшь, то тебя убьёт. Пошли обратно, всё равно материала не видно.

Даня на удивление спокойно ответил:

– Посмотри в трубу.

Присмотревшись, я заметил небольшой светящийся предмет, лежащий в дальней трубе.

Вокруг неё находилось ещё несколько аномалий.

Я тихо сказал:

– Ты же не собираешься туда идти?

Даня посмотрел на меня и так же тихо спросил:

– Ты когда последний раз пил?

Я громко возразил:

– Это того не стоит.

– Я не хочу найти вас умершими от жажды. Я пойду, а ты будешь подкидывать мне камни.

Даня поднимал камни и кидал их перед собой. Он снова попал в аномалию; всё вокруг засверкало, но быстро успокоилось.

Я, внимательно глядя на обломки, посоветовал Дане, громко крикнув:

– Попробуй обойти через плиту.

Даня аккуратно взобрался на бетонную плиту и бросил булыжник вперёд. Путь чист. Я надеялся, что это действительно так.

Обернувшись, он попросил меня:

– Кинь несколько камней к плите.

Я собрал несколько и бросил их к тем строительным плитам, где находился друг. Он забрал камни и продолжил продвигаться к трубе. Около неё количество аномалий трёхкратно выросло, они расположились практически вплотную друг к другу.

Я надеялся, что у него всё получится. Но пытаться проходить между ними опасно и безрассудно, поэтому я крикнул:

– Может, с другой стороны трубы попробовать?

– Да, там проход явно пошире, – крикнул в ответ Даня.

Он собрался ползти между аномалиями?

Я занервничал и крикнул:

– Между аномалиями? Ты с ума сошёл?

– Я всё проверю и пройду.

Даня обошёл с другой стороны и скрылся из виду.

Я надеялся, что ничего страшного не произойдёт. Мне оставалось только ждать. В душе начало что-то терзать.

Ожидая хороших новостей, я вдруг услышал сзади странные звуки, напоминавшие рычание. Я медленно повернулся и увидел перед собой собаку породы овчарка. Она с оскалом смотрела на меня.

– Тихо, собачка, – прошептал я.

Она готовилась напрыгнуть на меня, я же потянулся к затвору винтовки. Трясущимися пальцами я почувствовал твёрдое оружие. Дотянувшись, я взвёл автомат и резко направил его в сторону зверя. От таких движений собака прыгнула с места, и я пустил в неё очередь. Тело упало на землю. В этот момент со спины послышались звуки электрических разрядов. Разряды раздавались один за другим.

– Даня! – развернувшись, крикнул я.

Ответа не прозвучало. Из задней части трубы виднелись молнии и свет. Не может быть! Я словно чувствовал, что идея идти сюда глупа. И что же теперь? Что мне сказать Руслану и Дуне?

Вдруг из переднего входа трубы показалось чьё-то тело.

– Что случилось? – прозвучал голос Дани из трубы.

– Собака напала! – крикнул я. – Что у тебя там произошло? Ты в порядке?

– Да. Пришлось поторопиться, когда услышал выстрелы. Все аномалии камнями закидал.

– А материал нашёл?

Даня показал контейнер, из которого шёл свет. Я обрадовался результату, улыбнулся и взволнованно крикнул:

– Возвращайся, вдруг ещё собаки прибегут.

Даня вернулся тем же маршрутом без приключений, и мы отправились на ферму. Солнце почти зашло, вокруг было довольно темно.

Я шагал, периодически посматривая по сторонам. Перед глазами мелькали Клыкастый, который испугал Дуню, и собака, подкрадываясь ко мне. Меня начал одолевать страх. Из-за теней деревьев виднелись фигуры зверей. Мне стало не по себе. Внутри сердце билось с быстрой скоростью. Глаза дёргались из стороны в сторону. А если... а если мы не вернёмся? Если мы больше никогда не сможем без страха весело общаться в университете? Если я больше никогда не взгляну в глаза своей бабушки?

Вдруг Даня, волнуясь, спросил:

– Всё в порядке?

Я кивнул, и мы продолжили путь. После этого мне стало немного спокойнее, и, сохраняя надежду на лучшее, я пошёл дальше.

Мы вернулись на ферму. На входе нас встретил мужчина:

– С возвращением!

Зайдя в дом, Даня сразу направился к Вольфовичу.

Ко мне подбежали Руслан и Дуня. Руслан нетерпеливо спросил:

– Ну что?

– Всё получилось, – успокоил я.

Даня вернулся к нам, пересчитывая купюры. Я спросил:

– Много там?

Он поднял голову и произнёс чуть расстроенным голосом:

– По местным ценам тут только на одежду для Дуни и пополнение запаса еды дня на два.

Мы выбрали костюм для Дуни. Вольфович нашёл подходящую пару ботинок только с третьего раза. Затем мы купили у торговца четыре порции чая и несколько бутербродов. После этого Даня набил свой рюкзак консервами и бутылками с водой. Осталось немного денег, и он купил патроны для пустого магазина своего пистолета. Вставив пули в него, Даня пошёл спать. Мы отправились вместе с ним.

Завтра мы посетим Ветерана, который нам всё и объяснит. Надеюсь, что это поможет нам вернуться обратно.

Глава 6. Из записей Дани

Я лёг на мягкую постель. Никита занял место надо мной, Руслан прилёг на соседнюю двухэтажную кровать, а Дуня решила спать на матрасе. Я хотел её отговорить от сна на полу, но не стал трогать напуганную девочку. Закрыв глаза, я быстро провалился в сон.

Я снова очнулся в странном месте. Под ногами находилась чёрная каменная земля, вокруг было цветное небо.

Мне не пришлось долго ждать. В голове прозвучал знакомый женский шёпот:

– За один день ты пережил две смерти. Это хороший результат.

Я в непонимании спросил:

– Я умер?

– Нет, – прошептала она, – тогда было бы три смерти. Ты просто спишь. Лучшее время, чтобы вспомнить свои поступки.

Вокруг начали выстраиваться сценки. Я обратил внимание на сценку с Никитой. В ней я ползу мимо бочек, а он стреляет в сторону Тренера.

Голос прошептал:

– Это первая смерть, которую ты исправил.

По соседству образовалась ещё одна сценка. Тут я толкаю Никиту и прыгаю на Руслана.

– Вот и вторая смерть, – продолжил шептать голос. – В первой виновата доверчивость, в этой – глупость, которая привела к смерти не только твоей, но и твоих друзей.

После этих слов я начал прокручивать в голове те события. Сначала пули достигли Руслана, затем Никиты. Я развернулся и увидел... Я не могу на это смотреть. Я не хочу видеть это снова.

Мне стало очень больно, а голос продолжил:

– Сколько ещё раз ты будешь спасать друзей?

Я тихо ответил:

– До тех пор, пока мы не вернёмся домой.

Спутница удивилась:

– Правда? А если для их спасения придётся убить кого-то другого?

Я в слезах упал на землю и тихо сказал:

– Я не хочу никого убивать. Я не хотел сюда попадать.

– Посмотрим, – шептал голос. – Он тоже так думал.

Я поднял голову и крикнул:

– Кто он? Объясни мне уже, наконец!

– Придёт время, и ты узнаешь. Тебе пора.

Земля начала рассыпаться. Небо засверкало. В глазах всё поплыло.

Я проснулся на своей кровати. Сон заставил меня немного понервничать. Что это было? Повернув голову, я посмотрел на часы, висящие над столами. Они показывали девять часов утра. Руслан и Никита ещё спали, а вот Дуня крутилась из стороны в сторону. Я медленно встал и подошёл к ней.

Дуня приоткрыла глаза и тихо спросила:

– Ты почему не спишь?

Мой ответ прозвучал так же тихо:

– Я хотел это у тебя спросить.

– Мне страшно, – пустив слезу, сказала Дуня.

Я аккуратно присел рядом с ней. Дуня приподнялась и положила голову на моё плечо. В тот момент я ощутил непонимание. Если верить голосу, который помогает мне, то этому месту нужен только я. Истории друзей тоже подходят к этой версии, ведь они не слышат этого

шёпота. Зачем сюда затянуло их? Зачем мучить несчастную Дуню, пугать её местными ужа-сами? Это не их война. Но моя ли она? За что мне воевать? Зачем мне бороться за жителей Новой реальности?

Мои размышления прервал проснувшийся Руслан:

– Вы чего не спите?

В этот момент Никита перевернулся в нашу сторону. Я сказал:

– Вот все и проснулись. Нам пора.

Мы перекусили купленными ранее консервами, выпили воды и направились к выходу.

Не успели выйти из дома, как нас остановил Вольфович.

– Кто рано встаёт, тому материал подают, – радостно сказал торговец.

На фразу ответил Никита:

– Мы туда больше не пойдём.

– Не нравится по аномалиям прыгать? – спросил Вольфович, открывая консерву. – Можете охотиться или индивидуальные задания выполнять. – Он взял ложку и продолжил: – Есть захотите – всё сделаете. Только таблетками не торгуйте, у меня все дела с ними закончились неудачно.

Мы попрощались и вышли на улицу. В глаза засветило утреннее солнце. Никита предложил умыться, но я отказался тратить на это воду. Затем мы поздоровались с мужчиной на выходе и двинулись к Ветерану.

Мы дошли до поворота, с которого было видно упавшую антенну. Рядом с ней крутилось двое людей. Наверное, тоже искали материал. Мы не стали вмешиваться и повернули в сторону мельницы.

Пройдя ещё некоторое расстояние, мы достигли цели. Перед нами распахнулась огромная мельница. Её лопасти медленно крутились по часовой стрелке. Сама мельница стояла на реке. Вокруг были только деревья и маленький сарай.

Никита обратил внимание на её размеры:

– Она выглядит очень большой. Найти одного человека в ней будет нелегко.

Я уверенно ответил и отправился к выходу:

– У нас нет других вариантов.

Дверь выглядела очень старой, ручка была сделана в виде большого железного кольца. Я потянул за него, и дверь поддалась. Внутри нас встретила небольшая комната. На полу лежал красочный коврик; к стене были прибиты крючки, на которых висели пальто и шляпа; на деревянном потолке расположилась стеклянная лампочка. Впереди находилась ещё одна дверь, по бокам – по одному проходу без дверей. Я прошёл дальше и заглянул в правый проём. Там красовалась уютная кухня со столом, парой стульев, несколькими шкафчиками и плитой.

Неожиданно сзади послышался хриплый старый голос:

– Тебе что нужно?

Я развернулся и увидел в другой комнате старика, лежащего на старой кровати. На нём была надета дряхлая коричневая кофта, на ногах – чёрные штаны и домашние тапочки. Лица было плохо видно из-за длинной белой бороды. Удивительно, но на голове волос почти не было. Было видно только серьёзные круглые глаза.

Глядя на него, я уверенно сказал:

– Нас Тренер послал к Ветерану.

Старик, хрипя, спросил:

– Кого это нас?

Из-за угла выглянула Дуня, рядом встали Никита и Руслан, а старик задал ещё один вопрос:

– Зачем он отправил вас ко мне?

Дуня тихонько ответила жалобным голосом:

– Нам нужно узнать, что здесь происходит и как нам выбраться.

Ветеран начал аккуратно приподниматься. Дуня быстро подбежала, чтобы ему помочь. Он сказал:

– Не переживайте. Поставьте лучше чайник и принесите ещё стульев. – Он показал пальцем на дверь: – Они стоят в рабочем помещении.

Дуня побежала на кухню, а я, Руслан и Никита пошли в переднюю дверь.

Мы зашли в огромное помещение. В нём находились механизмы с гигантскими шестерёнками, большими горами зерна и муки. Сбоку стояла тележка, рядом с ней – лопата. Мы пару минут изучали машину для производства хлеба, а после всё-таки вспомнили о первоначальной задаче. Повернув голову, я заметил длинный стол, рядом с ним красовались несколько стульев. Стулья были резными, из-за чего выглядели очень красивыми и изящными. Мы взяли их и пошли на кухню.

Дуня уже разливала чай зеленоватого цвета. Ветеран сел посередине стола. Нам пришлось занять бока: я и Дуня с одной стороны, Никита и Руслан с другой. Кроме чая на столе присутствовали свежая лепёшка, варёная колбаса и сало. Всё это богатство лежало на белой посуде с синими узорами.

Ветеран начал разговор:

– Рассказывайте, зачем вам понадобился старик.

Мы подробно рассказали о последних событиях, произошедших с нами. Я снова промолчал о своей способности изменять прошлое и не стал говорить о последнем сне. Ветеран то удивлялся, то менял позу, то отхлёбывал немного чая.

Мы закончили историю, и Ветеран удивлённо сказал:

– Чудесный всё же мир людской. Впервые подобное слышу. – Он призадумался. – Странно, что вы не пришли сюда сами. Чудно.

Я ненадолго задумался о его словах. Никита решил задать логичный вопрос первым:

– Так где же мы находимся?

– В Новой реальности, – хрипя, ответил Ветеран.

Я попытался получить более точный ответ:

– Где мы именно? Почему мы раньше не слышали про это место?

Ветеран посмотрел на меня и сказал:

– Этого никто не знает. Это пытались выяснить не только вы; но те, кто сюда приходит, могут сказать лишь, откуда они пришли. Те, кто жил здесь ещё до взрыва, никогда отсюда не выезжали. Я не знаю, действительно ли можно вернуться в Старую реальность, но я ни разу не слышал, чтобы кому-нибудь это удалось.

Никита отметил:

– То есть мы попали туда, не знаю куда, и отсюда нет выхода.

Я поменял тему:

– Вы сказали про взрыв. Может, начнём с самого начала?

Ветеран облокотился на спинку стула и начал рассказ хриплым голосом:

– Раньше здесь была обычная жизнь: процветали поселения и город, находящийся на севере; люди работали на заводах, фермах, шахтах; проводили разные праздники и фестивали. Но десять лет назад спокойная жизнь оборвалась. Вначале появились люди с оружием и в бронированных костюмах, потом эти люди заняли несколько зданий по всей территории. Никто не понимал, что им нужно. Затем они построили то ли завод, то ли станцию на севере. На ней и произошёл взрыв. Грозовая буря до сих пор висит над этим местом.

Руслан перебил Ветерана:

– И что там теперь?

Дуня недовольно посмотрела на Руслана, а рассказчик продолжил:

– Никто не может пройти даже в город. Этих людей называют Создателями. После взрыва они бросили местные лаборатории, разнесли город и обосновались в нём, превратив его в непреступную крепость. Теперь Создатели никого не подпускают ни к станции, ни к городу.

Руслан снова перебил:

– И никак через них не пройти?

– Создатели слишком сильны, – продолжил Ветеран. – Их немалое количество, у них мощное оружие и крепкие костюмы, которых больше ни у кого нет. А про технику я вообще молчу. По слухам, у них имеются умные железные танки.

Руслан нервно крикнул:

– Технику? Умную?

– Танки, вертолёты; может, и правда есть роботы, – посмотрев в потолок, сказал Ветеран. – Но Создатели – это ещё полбеды. После взрыва мир перевернулся. Началась разруха. – Он чуть расстроился, ком в горле мешал спокойно говорить. – Мутанты нападали на людей, а люди стали убивать друг друга. В итоге они разделились на разные группировки: Мародёры, Коммунисты, Фашисты, Сектанты, Военные, Исполнители, Учёные. Ещё существуют независимые поселения и группы.

В этот раз перебил я:

– Извините, а можно поподробней об этих группировках?

Ветеран начал повествовать о каждой:

– Мародёры – бандиты, сидящие за этой рекой, – он показал в сторону реки. – Коммунисты и Фашисты находятся дальше, у них самые крупные поселения. Если пройти через реку и дальше на север, то вы придёте в место, которое называют Мясорубкой. Там и проходит фронт Коммунистов и Фашистов. Военные в основном занимаются охраной границы, но редко появляются и за ней. Учёные изучают местные чудеса. А вот Исполнители – самая загадочная группировка. Никто не знает ни цели этих людей, ни их имён, ни мест их обитания. Известно только, что они вооружены зарубежным оружием. Есть ещё Сектанты, но про них, я думаю, и так всё понятно: группа фанатиков, поклоняющихся Сатане.

Я внимательно слушал Ветерана и постепенно сложил пазлы в своей голове. Это место – неизвестное, загадочное и самое жестокое.

Я тихо спросил:

– И что нам теперь делать?

Старик развёл руками и сказал:

– Жить теперь здесь так же, как мы.

После этих слов Дуня снова расплакалась. Я же продолжил:

– Но подождите, вы сказали про местные лаборатории, откуда они ушли.

– Да, – подтвердил Ветеран. – Большая часть из них хорошо спрятана, но парочка находится на виду. Одна – в Мясорубке, а вторая – где-то за рекой, но точно неизвестно.

Никита посмотрел на меня и тихо спросил:

– Ты думаешь, мы попали сюда из-за этих лабораторий?

Я уверенно ответил:

– Иначе не объяснить, что нас сюда отправило. Может, разгадка находится именно там.

Дуня сказала сквозь слёзы:

– Это очень опасно. Я не хочу!

Я приобнял её и сказал:

– Нам это нужно, чтобы попасть домой. Ты должна быть сильной.

– Я не смогу! – продолжила она.

– Ну, – начал Ветеран, – идти туда прямо сейчас вам нельзя. Вам стоит сходить на Болота и в Старый парк. Там есть поселения, в них получите новые связи и заодно подзаработаете. – Он ненадолго отошёл, а затем вернулся с картой. – Карту отдаю вам.

Ветеран показал поселение на Болотах и поселение в Старом парке. Болота ограждены то ли скалами, то ли горами. Единственный туннель туда находится на западе, около реки. Дорога в Старый парк идёт на восток. В любом случае нам нужно перейти реку, а значит, мы зайдём на территорию Мародёров.

Ветеран предложил разделиться на пары и посетить сразу два поселения. Данную идею я отверг: Дуня до сих пор не может набраться смелости, поэтому пустить её с кем-то в паре нецелесообразно, а идти кому-то в одиночку просто глупо.

– Вы можете дойти до гаражей тракторов, а потом решить, – посоветовал Ветеран. – Я вам ещё кое-что дам.

Он снова отошёл, а после вернулся, неся в руках ружьё.

– Держи, – сказал Ветеран и протянул оружие Руслану.

Он объяснил, как пользоваться данным оружием, а также дал Руслану пару десятков патронов и сумку под них. Теперь Руслан – владелец двуствольного ружья, стреляющего дробью. Он поблагодарил Ветерана, и мы собрались в путь.

Дуня, Руслан и Никита вышли на улицу. Я шёл следом, но услышал сзади хрипящий голос:

– Подожди.

Я попросил друзей подождать меня снаружи; они прикрыли дверь, и я выслушал старика.

– Что ты мне недоговорил? – спокойно спросил Ветеран.

– Вы о чём? – так же спокойно сказал я, хотя и понимал, о чём идёт речь.

Ветеран нахмурился и сказал:

– Слепой, я в КГБ, а потом в ФСБ работал. Говори давай, тебе же лучше будет. Протухшего мяса всё равно в холодильнике не скроешь.

Я решил, что если об этом узнает он, то хуже не станет. Я рассказал о своей способности менять прошлое и о последнем сне. Удивительно, но Ветерана эта история никак не восхитила.

После завершения моего монолога он сказал:

– Время вашего появления совпадает со вспышкой, которую видели со стороны станции. Не знаю, при чём тут твои друзья, но ты точно как-то с ней связан. Возможно, именно вы сможете остановить войну.

Я удивлённо ответил:

– Но мы ведь простые студенты. И я не соглашался. Это не моя война.

– Простой студент не может исправить самых страшных ошибок. Твоя способность позволяет тебе решать судьбы людей.

Я разнервничался:

– Я так не могу. Я так не хочу. Боже...

– Бездействие – это тоже выбор. – Ветеран похлопал меня по плечу. – Каждое действие имеет последствия. Обычные люди делают выбор в зависимости от того, какое действие им нравится, не думая о последствиях, а ты можешь посмотреть на последствия и, если они тебя не устраивают, посмотреть на иные. Ты другой. Используй эту возможность мудро. – Он сделал небольшую паузу. – А войны всегда начинаются без согласия. Вот только вопрос, что ты выберешь: смелое действие или трусливое бездействие?

Я не стал отвечать, поблагодарил Ветерана, попрощался и покинул мельницу.

Около входа меня ждали Дуня, Никита и Руслан. Увидев меня, они подбежали, ожидая новостей. Но я сказал, чтобы мы отправлялись в путь.

Мы двигались по той же дороге, которая привела нас к мельнице. Пройдя этот путь, мы снова оказались на перекрёстке. Возвращаться на ферму не было никакого смысла, поэтому мы повернули в сторону моста, ведущего через реку. Мы шли парами: я с Дуней впереди, Никита с Русланом позади. Никита и Руслан о чём-то периодически разговаривали, но я не слышал их диалога.

Мы же с Дуней молчали, но перед мостом она всё же решила заговорить.

– Даня, – тихо спросила она, – что ты будешь делать, если нас захотят убить?

Я с удивлением посмотрел на мою собеседницу. Рядом со мной шла девушка двадцати лет с напуганными голубыми глазами. Золотистые волосы, заплетённые в косички, сияли от солнца, они болтались из стороны в сторону. С небольшого лба стекал пот от стоящей на улице жары. Её щёчки немного покраснели; наверное, это тоже было связано с летней погодой. Треугольный маленький носик чуть-чуть сверкал от солнечных лучей. Узенькие губки Дуни были сухими и бледноватыми. По бокам от круглого лица виднелись необычной формы ушки: снизу они ничем не отличаются от ушей других людей, а сверху имеют ровную полукруглую форму.

Я сам не понял, как из моего рта вылетели слова:

– У тебя очень красивые уши.

Дуня точно ждала не такого ответа. Она ещё сильнее покраснела и одновременно заблестела. За всё время, которое мы находились в Новой реальности, Дуня впервые улыбнулась. Она отвела взгляд в сторону и сказала:

– Спасибо. – Её улыбка засверкала на всё лицо. – Ещё никто не обращал внимания на мои уши.

– Я сам только сейчас заметил.

Мы начали проходить по деревянному мосту. Под ним протекала речка. Дуня подошла к краю и продолжила путь, поглядывая вниз.

Вдруг сзади послышался голос Никиты:

– Исккупаться решила?

Дуня с улыбкой ответила, продолжая смотреть в воду:

– Помыться сейчас не помешало бы.

Я вспомнил слова Тренера и сказал:

– Тренер говорил про радиацию; не уверен, что это хорошая идея.

Дуня вздохнула от разочарования. Она вернулась ко мне, кидая сияющий взгляд. Я не знал, чем мне ответить. В тот момент я не мог ничего сказать или сделать. Я просто не понимал, что со мной. Странное чувство наполняло мою душу.

Мы прошли через мост и повернули направо. Недалеко были видны высокие гаражи, рядом – несколько тракторов и грузовиков. Подойдя поближе, мы заметили большой комбайн, стоящий в не менее огромном гараже.

Вокруг было тихо и спокойно, не было никаких причин для возможной опасности. Но это было лишь на первый взгляд. Наш осмотр прервала пролетевшая перед моей правой ногой пуля. Я сразу схватил Дуню за руку и побежал с ней за стену. Никита прыгнул к рядом стоящему трактору, а Руслан убежал к левому зданию. Улыбка Дуни пропала, её губы побледнели и затряслись. Руслан прижал к себе ружьё и нервно дышал. Никита передёрнул затвор и посмотрел в мою сторону. Я достал свой пистолет и взвёл курок.

Никита громко спросил меня:

– Почему они стреляют в нас?

После этих слов в трактор прилетела ещё одна пуля.

Я с ужасом крикнул:

– Я откуда знаю?

Угол стены, за которой я прятался, разлетелся от выстрела. Дуня взвизгнула. Я прижался к кирпичам.

Руслан аккуратно выглянул, что показалось мне удивительным. Он моментально вернулся в первоначальное положение и закричал:

– Они подходят ближе!

Я повернулся к Дуне и тихо сказал:

– Сиди здесь и не вылезай.

Она со слезами на глазах спросила:

– Ты куда?

– Я обойду их.

Дуня схватила меня за кофту и задала странный вопрос:

– Ты собираешься их убивать?

Её слова заставили меня задуматься. Я никогда никого не убивал. Единственный, кого я убил, – это Клыкастый в подвале. Но он непохож на человека, он живёт инстинктами. А тут живые люди. Может, они нас с кем-то перепутали?

Я решил обратиться к неизвестным и закричал:

– Мы не хотим воевать, давайте договоримся!

Вдруг со стороны стрелявших мы получили ответ молодым голосом:

– А давайте.

Я услышал необычные звуки, будто кто-то мычал или пытался говорить с закрытым ртом.

Молодой мужской голос продолжил:

– Посмотрите.

Я с опасениями выглянул. Впереди стояли несколько людей с ружьями и небольшими винтовками. Они все были одеты в кожаные костюмы, на плечах виднелись значки, похожие на черепа. Посередине стоял молодой человек в чёрном плаще, под которым блестел бронежилет. В руках он держал пистолет Макарова, направленный на девушку с чёрным мешком на голове. Я не предполагал такого поворота. Однако ещё большей неожиданностью оказалась пропажа Руслана. Я нигде его не видел. Куда он делся?

Тем временем человек в плаще начал разговор:

– Давайте договорняк такой: вы нам весь свой хабар отдаёте, а мы бабу отпускаем.

Я не мог поверить своим ушам. Мне люди предлагают купить жизнь другого человека. Это самое чудовищное, жестокое и несправедливое явление человеческой сущности. Ради еды и оружия они готовы пожертвовать чужими судьбами. Я был готов отдать всё, только бы они не вынесли пленнице смертного приговора.

Но вдруг из-за дальней стены левого гаража с криком выбежал Руслан. Он выстрелил два раза. Один из неизвестных упал. Остальные быстро повернулись в сторону Руслана и... выпустили в него весь свинец. Он сначала приостановился, а потом свалился на землю. Я не знал, что мне делать. Смотреть на это было слишком больно и горько. Мои уши заложило, и я абсолютно ничего не слышал. В моих руках лежал пистолет. Я боялся это сделать, но другого выбора не было. Я направил ствол в ухо и нажал на спусковой крючок.

Мои глаза медленно открылись, и перед ними снова пронеслось цветное небо. Спина чувствовала каменную жёсткую землю. Знакомый голос этого места вздохнул и сказал шёпотом:

– Самопожертвование и преодоление страха ради спасения друзей. Благородно получается.

Я неторопливо поднял туловище, протёр лицо левой рукой и спросил:

– Ты о чём?

– Даня, – шёпот обратился ко мне, – или Слепой? Похоже, ты ещё сам не решил, кто ты.

Я не понял, зачем она это спрашивает, и повторил предыдущий вопрос:

– О каком благородстве ты говоришь?

– Сначала ты не захотел воевать с людьми, которые хотели убить тебя, потом ты пожертвовал своей жизнью, чтобы вернуться и спасти друга. – Небольшая пауза. – Разве я не права?

Я тихо сказал:

– Ты права. Я должен ещё раз попробовать договориться.

Голос с любопытством прошептал:

– Это будет интересно.

Вокруг начали выстраиваться сценки. Я пытался найти себя и друзей, сидящих за гаражами. Она оказалась в ряду, в котором было две сценки. Вторая мне и нужна. В ней Руслан бежал навстречу смерти. Я пошёл в её сторону и посмотрел на соседний островок. На нём я и Дуня шли к мосту.

Голос девушки прошептал:

– Ты помнишь, о чём она спросила?

Я недовольно ответил:

– Ты намекаешь, что я должен их убить?

– Я не подталкиваю тебя на определённые действия. Я анализирую их последствия. Кажется, старик говорил что-то подобное.

– А при чём тут вопрос Дуни?

– Дело не в её вопросе, а в твоём ответе.

Я начал спорить более усердно:

– Как мой ответ на простой вопрос может повлиять на судьбу другого человека? Это же мелочь.

– Мелочи вызывают более масштабные события, – прошептала спутница. – Попробуй ответить на вопрос сейчас.

Я сердито крикнул:

– Ты же сказала, что только анализируешь последствия!

– Вот я и анализирую последствия заданного вопроса.

Я задумался. Если бы мне кто-нибудь задал такой вопрос раньше, то я дал бы твёрдый ответ. Сейчас ситуация другая. Должен ли я убивать людей? Почему? Зачем? Я должен их убить, потому что иначе они убьют меня; они угрожают мне и друзьям, взяли в заложники девушку. Я должен их убить, чтобы защитить себя, друзей, пленницу. У всех людей есть право на жизнь и свободу. Так почему я должен задумываться о том, убивать их или нет? Разве причин недостаточно? Руслан умер, и никто не спросил о его праве на жизнь. Но смогу ли я убить человека? Но ведь Руслан перед своей смертью смог.

Я подошёл к сценке. Она сменилась на момент, где я только предложил договориться. Руслан именно тогда отправился обходить бандитов.

Я внимательно взглянул, а после уверенно сказал:

– Поменяй на момент, когда мы только подходили к гаражам.

Голос удивлённо прошептал:

– Ты хочешь договориться раньше?

– Ты права, пора и мне начать анализировать последствия. Они не задумываются о том, можно и нужно ли убивать меня; почему должен задумываться я? Они первыми напали, я лишь защищаюсь.

– Интересные размышления.

Передо мной появились я, Дуня, Руслан и Никита, идущие к гаражам. Я сделал несколько шагов вперёд. Всё вокруг снова начало расслаиваться.

Очередное воскрешение уже не было чем-то необычным. Мы находились недалеко от страшного места, в котором погиб Руслан. Я приостановился.

– Пойдите, – спокойно сказал я. Мои друзья остановились в ожидании дальнейших слов. – Тут может быть опасно, – продолжил я. – Руслан, возьми Дуню, и держитесь позади. Мы с Никитой проверим всё.

Друзья удивились моему решению, но согласились. Я пошёл к правым гаражам, Никита – к левым. В этот раз мы не шли по открытому пространству, а передвигались за укрытиями. Прижавшись к той самой стене, за которой мы с Дуней прятались в прошлой жизни, я ждал продвижения остальных. Руслан и Дуня сели за трактором, Никита стоял около гаража, за кото-

рым раньше укрывался Руслан. Я махнул рукой Никите, намекая на то, чтобы он начал обходить. Он начал продвигаться за гаражом и скрылся из моего поля зрения. Я же пошёл заходить с другой стороны. Пройдя несколько тракторных домов сзади, я смог приблизиться к очередному проходу в данный кооператив. Я осторожно выглянул из-за угла и увидел высокие здания, в одном из которых стоял комбайн. Ворота второго гаража были едва открыты. Из противоположного прохода показалась голова Никиты. Но кто же нас заметил в предыдущей жизни? Пытаясь найти ответ на этот вопрос, я продолжал внимательно осматривать местность. Мой взгляд поднялся к крыше, на которой я обнаружил человека в кожаном костюме. В руках у него был укороченный автомат Калашникова. Сверху отлично всё видно, так что не удивительно, что он тогда нас заметил.

Я обдумывал дальнейшие действия, но мои размышления прервала фраза человека на крыше, которую он выкрикнул:

– Пацаны, слизняки ползут!

Он прицелился и выстрелил в сторону трактора, за которым сидели Руслан и Дуня. Меня охватила паника, но решать нужно было быстро, поэтому я достал пистолет и открыл огонь по бандиту. Первая пуля ранила его в левое плечо.

Он застонал:

– Поймал всё-таки маслину.

Я сразу сделал второй выстрел и попал в голову. Бездушное тело в кожаном костюме упало с самого верха на землю.

Чувства переполняли меня. Я только что убил человека. На моих руках, на моей совести теперь лежит самый страшный грех.

В этот момент из гаража выбежал ещё один человек с ружьём. В него моментально прилетела очередь из автомата, и он рухнул перед входом в высокий дом. Я посмотрел на Никиту и увидел его, целившегося из винтовки в сторону ворот. На лице друга виднелся ужас. Мне тоже стало не по себе. В глазах мелькали сразу десятки картинок: смерть Руслана, моё убийство человека, летящее вниз тело... Но мне нужно было собраться, ведь от этого зависели жизни моих друзей.

Я сжал пистолет крепким хватом и крикнул:

– Прикрой меня!

Я бросился к едва открытым воротам, перед которыми лежали два тела. Никита стоял как вкопанный. Я собрался с духом и аккуратно выглянул. В гараже находилась девушка с мешком на голове. Но где остальные бандиты?

Взглянув в угол помещения, я заметил открытую дверь, в которой находился молодой человек в плаще и с пистолетом в руках. Он увидел меня и уверенно сказал:

– Мародёры приносят смерть для жизни и смерть для мести.

После этих слов человек в плаще убежал. Я двинулся за ним, но, выглянув из двери, не обнаружил никого рядом.

В гараж забежал Никита в ужасе от произошедшего. Он нервно спросил:

– Всё закончилось?

Прозвучали вопли девушки. Никита посмотрел на неё. Он собирался ей помочь, но я его остановил, тяжело дыша:

– Найди Руслана и Дуню.

Никита выбежал из здания и позвал остальных друзей. Я же подошёл к пленнице. Она стояла на коленях и вопила о помощи. Её руки были скреплены изолентой. Из одежды на ней были зелёные джинсы, чёрные кроссовки и чёрная в зелёную полосочку спортивная кофта. Из-под мешка виднелись длинные волосы брюнетки.

Ко мне подбежали Руслан, Дуня и Никита, я попросил их освободить девушку. Мы сняли мешок с головы несчастной и обомлели: перед нами находилась Вика. Она была напугана, из её глаз текли слёзы. При виде нас пленницу охватил шок.

Мы успокоили очередную знакомую, которую занесло сюда. Признаться честно, это было гораздо проще, чем вернуть к разуму Дуню. Мы рассказали обо всём, что произошло с нами. Вика осмотрела помещение, попросила нас вернуть её очки, они лежали среди обломков здания. После повторного осмотра комнаты она тихо спросила:

– Это все, кого вы нашли?

Я в непонимании посмотрел на неё, а она продолжила:

– Вас весь город ищет. В новостях говорят о маньяке, который убивает членов нашей группы.

Я сразу спросил:

– Кто-то ещё пропал?

– Андрей, Кристина и... – Она замолчала и с жалостью взглянула на меня.

Паузу нервно прервал Руслан:

– Кто?

– Даня, мне очень жаль, – сквозь слёзы сказала Вика. Я догадывался, но решил дождаться ответа. – Алиса пропала в ту же ночь, что и ты.

Глава 7. Из записей Вики

Ребята объяснили мне ситуацию, в которой мы оказались. Их слова звучали страшно и необычно. Попасть в мир войны, быть запертыми с чудовищами и сошедшими с ума людьми никому не пожелаешь. Ничего хуже придумать просто невозможно. Меня держали в заложниках, Дуню чуть не загрыз огромный волк, мальчиков пытались расстрелять из пулемётов. От всех этих событий я думала об одном: «Только бы выжить».

Однорूपники меня успокоили, и мы перешли к делу.

Даня предложил:

– Теперь нас больше, а это значит, что мы можем разделиться.

Дуня закричала:

– Ты хочешь, чтобы нас всех убили?

– Если мы не будем толпиться, то нас будет труднее заметить, – ответил Даня.

Я вскочила и тоже возразила Дане:

– Мы не солдаты, да и оружия у нас всё равно мало.

Даня посмотрел в сторону ворот. Руслан нервно взглянул на него; Никита стоял в ужасе, а Дуня с шоком на лице произнесла:

– Даня, что мы натворили?

Он медленно вышел из гаража. Мы пошли за ним.

Выйдя из здания, я не нарочно вскрикнула и подпрыгнула. «Какой ужас!» – подумала я. Перед высокими воротами находились два человеческих тела в кожаных костюмах. Рядом с ними лежали небольшой автомат и ружьё. Я наконец-то поняла, о чём говорила Дуня. Увидев мёртвых людей, я в тот момент поняла: «Это сделали мои однорупники». Неужели они и правда способны на убийство? Но ведь они меня спасли, а значит, поступили правильно.

Даня стоял в паре шагов от них и нервно дышал (он даже слегка стонал). Дуня подошла к нему и тихо спросила:

– Ты же не собираешься их трогать?

Даня посмотрел на неё в ужасе и ответил:

– Они хотели нас убить, и мы не знаем, что ещё будет нам угрожать. Нам нужны их вещи.

От слов Дани в моей голове родились соответствующие мысли: «Мы убийцы и мародёры или просто защищались и пытаемся выжить?»

Дуня тоже не оценила его идею как хорошую и крикнула:

– Так нельзя! – Она всхлипнула. – Сначала вы их убили, теперь хотите ограбить!

В спор влез Никита:

– Он прав. Они держали Вики в заложниках, потом хотели убить нас. И грабить мы никого не будем, просто эти вещи нужны нам для защиты.

Дуня снова крикнула, взмахнув руками:

– Так всё равно нельзя! Мы должны быть выше этого!

Пока Даня и Никита спорили с Дуней, Руслан сам подошёл к мертвецам. «Вот это сила воли!» – подумала я. Он аккуратно перевернул одно из тел своими сильными руками, которые тряслись от страха. Он снял с бездушного тела сумку с патронами для автомата, сумку с флягой и ещё одну сумку, в которой лежали кусок белого хлеба и консерва. Затем ко второму телу подошёл Даня, он тоже снял сумки. Последним смельчаком оказался Никита, но он не трогал мертвецов, а забрал автомат и ружьё.

Я не знаю, правильно ли мы тогда поступили, но в одном я уверена: меня спасли только потому, что мои друзья нашли в себе храбрость убить двоих людей. Убивать, наверное, неправильно, но ведь именно это правило нарушили Мародёры. Тогда почему мы не можем нару-

шить правило по отношению к ним? Если другой человек плохо делает нам, почему мы не можем к нему поступать так же?

Даня пытался заставить Дуню взять ружьё, но она наотрез отказывалась. В итоге он не выдержал и обратился ко мне:

– Вика, возмёшь ружьё или автомат?

– Давай ружьё, я с папой кучу раз на охоту ходила, – ответила я, взяв в руки ружьё.

Даня отдал мне сумку с дробью, а сам забрал укороченный автомат. Смотря на оружие в своих руках, я подумала: «Снова приходится его держать».

Затем Даня сказал:

– Теперь у нас достаточно оружия. – Он надел автомат на плечо. – Можем вернуться к плану с разделением на группы.

Дуня снова не согласилась и крикнула:

– Пожалуйста, давайте не будем разделяться!

Даня снова попробовал её успокоить:

– Дуня, так будет лучше. Нам очень нужны деньги и снаряжение.

В ходе длительных споров мы пришли к мнению, что разделить всё же неплохая идея. Мы поделили припасы и решили, что в Старый парк идём я и Даня, а Дуня, Никита и Руслан пойдут на Болота.

Мы собирались прощаться, но неожиданно услышали странные звуки. Они были похожи на чьи-то голоса, сопровождающиеся шумом. Я наострила уши и предположила: «Эти голоса исходят из прибора». Один доносился с крыши, второй доносился со стороны одного из гаражей. Прислушавшись, мы убедились, что эти голоса исходят из каких-то динамиков. Даня пошёл в гараж, а Никита полез на крышу.

Спустя небольшой промежуток времени я крикнула:

– Ну что там?

Никита посмотрел на нас с крыши. В руке он держал рацию. Прибор связи не был особенным: длинная антенна, небольшой экран и кнопки с цифрами. Даня вышел из другого гаража с точно такой же рацией. От радости я подумала: «Теперь мы сможем держать связь друг с другом!»

Посмотрев на Даню, я восхитилась:

– Ого! Полезная находка.

Никита быстро спустился к нам, и Даня сказал:

– Они собираются сменить частоту после того, как мы убили их товарищей.

Никита добавил:

– В любом случае рации нам пригодятся, чтобы переговариваться, пока мы будем в разных местах.

Даня нажал несколько кнопок, после чего предложил:

– Давай держать связь на частоте сто двадцать и пять. Только непонятно, на какое расстояние они работают и сколько времени продержатся батарейки.

Никита ненадолго задумался и ответил:

– Давай связываться каждые четыре часа. Чтобы не рисковать, можно к этому моменту забираться повыше. Конечно, мы не белки, но взобраться на невысокое дерево можно попробовать.

Даня согласился и добавил, что на экране рации есть встроенные часы.

Теперь мы точно готовы были идти. Я обняла Никиту, Руслана и Дуню, затем мы пожелали друг другу удачи и разошлись в разные стороны. Наш путь лежал на восток.

Мы шли по краю заросшей дороги. Вокруг не было ничего интересного: деревья, кусты, трава, иногда показывалась река. Сверху на нас светило яркое солнце. После пережитого голова плохо соображала, я не могла чётко думать.

Прошёл час. Мы шли довольно медленно. Казалось, что одинаковая дорога никогда не закончится, но мы всё же добрались до перекрёстка. Теперь перед нами встал выбор: пойти прямо или налево.

Даня снял ранец, достал из него карту, взглянул на неё, а после посмотрел на меня и сказал:

– Мы добрались до Старого парка.

Я осмотрелась и подумала: «Но это место непохоже на парк», а затем удивлённо спросила:

– И где парк?

– Он находится дальше, – ответил Даня, убирая карту обратно в рюкзак. – Пойдём в частный район, найдём точку повыше.

Частный район находился прямо на углу перекрёстка. Дома выглядели очень старыми, окна были разбиты, двери выбиты, заборы валялись на земле. Я долго стояла и рассматривала всё вокруг. Глядя на эту картину, я ужаснулась: «Как же много людей здесь жило раньше». Меня что-то волновало, но я не понимала, что вызывает во мне страх и горе одновременно.

Даня уже пошёл к домам, но, не обнаружив меня рядом с собой, развернулся и спросил:

– Что-то не так?

Я неуверенно ответила:

– Не нравится мне это место.

Даня подошёл ко мне поближе и попытался меня успокоить.

– Всё будет нормально. – Он показал на ружьё в моих руках: – Главное, держи его наготове.

Его слова звучали более уверенно и серьёзно. После них мне стало спокойней, и мы пошли к жутким пустым домам.

Я и Даня шли мимо развалин. Смотреть на разрушенные дома очень неприятно: в них когда-то жили люди, а теперь дома превратились в места обитания насекомых, диких зверей и змей. Смотря на остатки зданий, я подумала: «Только бы на них не наткнуться».

Внезапно Даня сказал:

– Посмотри левее. – Он показал на трёхэтажный дом.

– Вижу, – вглядываясь, ответила я. – Думаешь, оттуда рация будет работать?

Даня повернулся в мою сторону и ответил:

– Лучше места всё равно не найдём. Давай не будем тратить время.

Я согласилась с ним, и мы прошли ещё пару десятков метров. До трёхэтажного дома оставалось совсем немного, как вдруг мимо деревянного серого дома, стоящего с другой стороны, что-то пробежало. В сердце будто кольнула шпага.

Я остановилась и, заикаясь, сказала:

– Там кто-то есть.

Даня тоже остановился и направил автомат в сторону серого дома. Оставаться здесь было небезопасно, поэтому мы быстро двинулись к трёхэтажному дому, продолжая наблюдать за странным местом.

Перед нами находилось огромное строение с полуразбитыми окнами, сломанными дверьми, обвалившимся балконом, полусгнившими досками, заросшими растительностью стенами. Деревянная дверь дома была наполовину выбита. Даня открыл остальную её часть. Внутри располагался коридор с убитыми от отсутствия ухода коврами, шкафами, тумбочкой слева, вешалками, картиной на стене и люстрой на потолке. Картину невозможно было рассмотреть из-за толстого слоя пыли. Люстра была грязной и пыльной, но явно дорогой: это было понятно по её изящной форме и позолоченному покрытию. «Здесь жили богатые люди», – сделала вывод я.

Даня нащупал справа выключатель, пощёлкал и недовольно сказал:

– Ну конечно.

Заходить в полутёмный коридор не самое приятное решение, но другого выбора нет. «В нём ведь никто не прячется?» – подумала я. Время шло, а мы всё ещё не были готовы связаться с друзьями.

Единственным источником света были естественные солнечные лучи, проходящие в здание через окна и дверные проёмы. Даня зашёл первым. Я аккуратно пошла за ним, смотря под ноги. Доски скрипели от нашего веса, пыль и грязь прилипали к нашим телам. Мы медленно проходили коридор, продвигаясь к лестнице.

Ступеньки затрепали под нашими ногами. В тот момент я думала: «Только бы здесь никого не было». Вдруг Даня остановился. Его лицо выражало страх.

Я испуганно прошептала:

– Что там?

Его глаза не двигались. Он тихо ответил:

– Я не знаю.

Я поднялась по лестнице до ступеньки, на которой стоял напуганный Даня. Он смотрел в тёмный коридор, ведущий к балкону. На потолке медленно качалась ещё одна люстра.

Даня тихо сказал:

– Слева кто-то пробежал и задел люстру.

Мне стало не по себе. Всё тело тряслось, глаза дёргались из стороны в сторону. Ружьё билось о перила, словно посуда во время землетрясения. Губы моментально пересохла, словно лужа в жаркую погоду. Я тихо сказала дрожащим голосом:

– Может, это хороший человек?

Даня медленно повернулся ко мне и ответил тихим голосом:

– Это не человек.

Сразу после этих слов из левой комнаты послышался детский смех. Я предположила: «Здесь ребёнок?» Я не могла промолвить ни слова.

Даню этот факт не испугал, а удивил. Он побежал в левую комнату с криком:

– Алиса!

Я хотела его остановить, но не успела. Даня вбежал в дверной проём, и в этот момент начали происходить необъяснимые вещи. Дверь в помещение захлопнулась с такой силой, что на меня посыпалась гора пыли. Я быстро подбежала к двери, попыталась её открыть, но это было бесполезно. «Что за мистика?» – подумала я.

Я закричала:

– Даня, открой!

Я стучала, била, пыталась сломать дверь. Из комнаты были слышны то ли стоны, то ли плач. Меня охватили чувства безнадежности и беспомощности. Я хотела помочь, но ничего не получалось.

Внезапно из комнаты, находящейся за моей спиной, я услышала голос:

– Вам нужна помощь?

Я развернулась и направила ружьё в дверной проём. В нём стояла моя сестра Ника. Она была одета в своё любимое жёлтое платье, на молодом лице сияли улыбка и счастливые глаза. На ветру развевались тёмные косы. «Что она тут забыла? И почему она такая счастливая?» – спросила я сама себя.

Она довольно продолжила:

– Ты представляешь, он сказал мне «да». – Она захихикала.

Я не понимала, о чём она говорит и она ли это вообще. «Здесь что-то не так», – думала я.

Ника стремительно убежала за стену. Я бросилась за ней. В комнате были несколько разбитых окон, упавшая люстра, кровать, большой гардероб и неровно висящий телевизор. Сестры в помещении не было. «Куда она могла деться?» – подумала я.

Вдруг в левом ухе я услышала знакомый шёпот:

– Он со мной так счастлив. – Она снова похихикала прямо мне в ухо. – Ты никогда не смогла бы дать ему то, что могу дать я.

Я обернулась, но сзади никого не было.

В правом ухе прозвучал голос сестры:

– Я пришла к нему в новом шикарном платье, а ты – в дряхлой тряпке, которую donaшиваешь за мной. – Прозвучало хихиканье.

Я посмотрела назад, но там никого не оказалось. Глаза слезились от её раздирающих душу слов. Я никогда не носила новых платьев, все вещи доставались мне от сестры.

А Ника продолжила издеваться в левом ухе:

– Ему так сильно понравился мой бант. – Она захихикала. – Он ведь гораздо красивее твоих драных ленточек.

Я упала на колени и схватила себя за голову. Я молила её прекратить, но Ника продолжала шептать ужасные слова, перемещаясь из одного уха в другое:

– Серёжа так хорошо целуется. Тебя он ни за что так не поцеловал бы.

Терпеть было уже невыносимо. Я крикнула:

– Прекрати! Перестань!

Ника появилась передо мной и, улыбаясь, сказала:

– Я же тебе говорила, чтобы ты к нему не подходила, а ты всё равно сделала по-своему. – Сестра пригнулась и посмотрела мне в глаза. – Я всегда была лучше тебя, так что не удивительно, что Серёжа смог разлюбить тебя и полюбить меня. – Она ещё сильнее улыбнулась. – Мне даже стараться не пришлось. Он сам ко мне подошёл.

Моё сердце разрывалось от боли. Я вскочила и побежала к лестнице. Слезы мешали ориентироваться в коридоре. Позади было слышно хихиканье Ники. Я в спешке спустилась по ступенькам и побежала на улицу. Я упала на траву и рыдала.

Вдруг кто-то притронулся ко мне. Я закричала, чтобы меня не трогали.

– Вика, это я, Даня, – прозвучал голос.

Я повернула голову. Рядом со мной сидел Даня. Его чёрные волосы необычно блестели; наверное, это пыль, попавшая на его голову, сверкала от солнечного света. Я кинулась к нему и обняла его. Моё тело распадалось на кусочки от страха и душевной боли. В тот момент я думала только одно: «Это не может быть правдой».

Он немного помолчал, а позже сказал:

– Это место питается нашими страхами.

Я рыдала, но всё же смогла сказать одну фразу:

– Так, значит, их там не было?

– Нет, там были только мы. – Он отпустил меня, вытер правой рукой мои глаза, а после добавил: – У нас ещё есть время. Пойдём лучше в парк, найдём какую-нибудь другую высоту.

Мы встали и отправились в парк. Я последний раз взглянула на дом ужасов. Из окна на меня смотрела улыбающаяся Ника, машущая мне рукой. Чувство жути ещё усилилось. Остаться в этом месте не было никакого желания.

Частный район остался позади, и теперь перед нами снова появился выбор: мы стояли на перекрёстке, дороги которого вели в парк и к какому-то зданию с огромными колоннами. Даня напомнил мне, что времени осталось не так много, а мы даже не зашли в парк. «Он прав», – подумала я и пошла за ним.

Дорожное покрытие сменилось на красивую плитку с интересным узором: большое количество полукруглых фигур соединялось изогнутыми линиями. Вокруг нас царил гармония природы. Ели и берёзы росли в определённом порядке, кусты создавали ровные ограды. Птицы исполняли мелодичные песни. Я никогда не думала, что окружающий мир настолько прекрасен.

Мы добрались до центра парка. Посередине находился большой фонтан круглой формы. Из середины его торчали конструкции с дисками, выпускающие воду, только теперь они не работали.

Я собиралась подойти поближе, но Даня снова меня остановил.

– Можно взобраться на то здание, – он показал на строение, похожее на тир. – С него можно попробовать залезть на стоящее рядом дерево.

Я, беспокоясь, ответила:

– Это очень высоко.

Даня напомнил мне, зачем нам это нужно, после чего мы пошли к тиру. Здание казалось довольно высоким, а способов попасть на крышу не было видно. Я подумала: «Надо проверить сзади». Мы обошли строение и нашли пожарную лестницу.

Даня внимательно осмотрел её, затем посмотрел на меня и сказал:

– Тебе придётся меня посадить.

Я удивилась и ответила:

– Может, тогда ты меня посадишь?

– Я тебя не пушу прыгать по дереву, – настаивал Даня. – Давай быстрее, у нас мало времени.

Эта идея мне абсолютно не нравилась: я должна была поднять парня среднего телосложения. Но моё мнение не было никому интересно, так что я молча подошла к лестнице. Даня поставил ногу на мои хрупкие руки. Он ещё даже не прыгнул, а чувство тяжести уже ощущалось.

– Не дёргайся, – сказал Даня, приготовившись к прыжку.

Эти слова чуть не заставили меня отпустить ногу и отправить Даню в свободный полёт, но услышать голоса друзей мне было гораздо важнее. Он подпрыгнул и зацепился за первую перекладину. Я отскочила в сторону. Даня сделал несколько попыток подняться выше. В четвёртый раз он смог достичь второй перекладины. «Получилось», – подумала я. Дальше путь был проще, но внезапно последняя железная палка сломалась и упала на землю. Даня зацепился правой рукой за предыдущую ступень лестницы.

Я крикнула:

– Ты как?

– Всё нормально! – крикнул в ответ Даня.

Он аккуратно зацепился второй рукой и поднялся на крышу, используя боковую часть лестницы.

Даня взобрался на дерево. Он не стал подниматься высоко, достаточно было залезть повыше на пару веток. Пока он ждал ответа по рации, я решила вернуться к тиру.

Здесь всё смотрелось как раньше: мишени в виде уток, куропаток и маленьких воробьёв. Птицы находились на фоне голубого неба и были соединены механизмом, который должен двигать летающих существ. Сбоку стоял стеклянный ящик с дверцей, к нему шёл провод, а внутри сидел плюшевый зайчик. Белый, с длинными ушами и пушистой шкуркой глазастик смотрел мне в душу. «Какая прелесть», – восхитилась я. Я вспомнила, как мы с Никой ходили в парк развлечений и там в тире был абсолютно такой же заяц. Чтобы его получить, нужно было попасть из пневматического ружья по десяти мишеням. Я тогда попала только в три, Ника – в шесть, а папа отстрелял удачнее всех – все десять мишеней. И, конечно, как и всегда, новая игрушка досталась моей сестре. А как иначе, она же лучше всех.

Вдруг со стороны крыши прозвучал голос Дани. Подбежав к дереву, я услышала его слова:

– Даже не думайте! – Даня разговаривал на повышенных тонах. – Обойдите по берегу, не плывите через болото. – Из рации прозвучал голос Никиты, но слова были неразборчивы.

Даня продолжил кричать: – Плыть на маленькой лодке через огромное болото просто глупо! Пожалуйста, не рискуйте и пройдите по берегу.

Я не понимала, что происходит. Даня пытался уговорить друзей обойти какое-то болото по берегу. Спор продолжался несколько минут, но судя по вздоху Дани, он всё же добился своего. Я не знаю, действительно ли Никите, Руслану и Дуне грозила какая-то опасность, но стремление Дани защитить друзей меня впечатлило. Я подумала: «Он заботливый». Даня был готов спрыгнуть с дерева и побежать к ним, только бы уберечь друзей от смерти. Простая тревога или рассудительность?

Далее Даня попрощался и спустился ко мне. Я с волнением спросила:

– О чём вы так спорили?

Даня сердито произнёс:

– Они собрались проплыть через огромное болото на маленькой лодочке.

– Ты говорил, чтобы они обошли по берегу, – сказала я. – Почему ты решил, что это безопаснее?

– Потому что там они не утонут, – уверенно сказал Даня и добавил, что нам нужно идти дальше.

Мы вернулись к тиру. Я снова посмотрела на милое создание, сидящее в стеклянном шкафчике. Я восхитилась игрушкой: «Она такая милая».

Даня заметил мой взгляд, направленный в её сторону. Он приостановился и сказал:

– Смотри, – он улыбнулся, – игрушка даже не испачкалась.

Даня подошёл поближе, осмотрелся и прицелился из своего автомата. Я подбежала, схватила винтовку и недовольно сказала:

– Не надо на это тратить патроны.

– Десять патронов ради твоей улыбки не жалко, – довольно ответил Даня.

Я убрала руки и стала наблюдать. Даня прицелился и начал стрелять. Утки, куропатки, воробьи вылетали из-за мощи оружия. Мне казалось, что с каждым выстрелом выражение лица стрелка резко изменялось. «Волнуется», – подумала я. В итоге все птицы были разнесены на кусочки. Шкаф всё ещё был закрыт.

Я расстроено сказала:

– Ну вот, только патроны потратил.

Вдруг конец провода, идущий из стеклянного ящика, заискрился. Искры вылетали в разные стороны. Спустя три секунды всё успокоилось, и дверца открылась. Даня аккуратно забрал приз и с улыбкой на лице вручил его мне. Я взяла в руки мягкого пушистого, с розовым носиком, небольшими усиками и упавшими лапками зайчика. Глядя на него, я подумала: «Он так прекрасен». Я подняла взгляд на парня с чёрными короткими волосами, небольшими голубыми глазами, треугольным носом, полукруглым подбородком и сияющей улыбкой.

Я хихикнула и сказала:

– Но ведь можно было просто разбить стекло.

Даня довольно ответил:

– Но ведь так нечестно. Смысл не в зайце.

Мы отправились дальше. Я продолжала разглядывать ушастика. Смотря на него, я вспоминала свою сестру. Если бы она только знала, что теперь у меня тоже есть такой заяц! Ника сгорела бы от зависти.

Глава 8. Из записей Дуни

Страх, боль, жестокость, страдания, гнев, горе, уныние – всё это окружало меня в Новой реальности. Вначале меня чуть не разорвал волк-переросток, потом на нас напали какие-то бандиты, из которых двое погибли от рук Дани и Никиты. Теперь мы такие же убийцы. Кровь кровью не смывается. Совесть разрывает меня изнутри. Это место превращает людей в зверей, готовых убить друг друга за кусок хлеба и стакан воды. Я не хочу здесь оставаться. Я хочу вернуться туда, где нет войны, нет жестокости людей, где люди не страдают и не умирают. Я просто хочу домой. Господи, за что ты нас отправил в ад?

В моей голове не осталось воспоминаний нашего пути до тоннеля, ведущего на Болота. Я просто смотрела себе под ноги и молилась, ведь кто часто молится, тот от беды хранится. Сейчас мне может помочь только вера в чудо.

Добравшись до огромного тоннеля, мы остановились. Перед нами находилась каменистая скала высотой с многоэтажный дом. Она уходила в две стороны, преграждая путь, будто Великая Китайская стена. Единственным способом преодолеть её является дорога через тоннель, проходящий сквозь каменную преграду. С другой стороны тёмного прохода виднелся тусклый свет, но внутри тоннеля было очень темно и идти туда не было никакого желания.

Вдруг Руслан крикнул, показывая пальцем в сторону тоннеля:

– Смотрите, там люди!

Мы пригляделись и заметили двух людей, сидящих у костра. Костёр был небольшим и малозаметным. Они были непохожи на бандитов, ведь у них на плечах отсутствовали значки Мародёров. После крика Руслана незнакомцы подняли головы и посмотрели на нас.

Один из них громко обратился к нам.

– Что вы так кричите? – прозвучал взрослый мужской голос.

Мы не знали, что ответить. Оружие направлять на нас незнакомцы не стали, но легче от этого не становилось.

Второй мужчина с седой бородой крикнул:

– На Мародёров и Сектантов вы непохожи. – Он помахал рукой на себя. – Идите сюда, мы вас не тронем.

Никита и Руслан пошли к ним, а я немного постояла, но всё же рискнула подойти ближе.

Первый мужчина спросил:

– Вы новенькие, что ли?

Никита взволнованно ответил:

– Что-то вроде того.

Незнакомцы выглядели необычно. Они были одеты в костюмы, сделанные из склизкого материала, похожего на кожу пресмыкающегося. Костюм состоял из лёгкой куртки, штанов и сапог. У них также были кожаные рюкзаки и винтовки, непохожие на наши: у этих винтовок магазины прямоугольной формы и длинные стволы в форме цилиндра. Мужчинам на вид было лет сорок – пятьдесят.

В ходе беседы мы узнали, что первого мужчину зовут Карась, а второго – Лещ, они живут на рыболовной базе, находящейся на Болотах. Сюда парочка пришла за материалом, но ничего не нашла. Сейчас они отдыхают, но скоро отправятся домой. Половина дня уже давно прошла, а, по словам Рыбаков, путь до базы лежал неблизкий. А нам ещё нужно было связаться с Даней и Викой. Было принято решение выдвигаться прямо сейчас.

Карась и Лещ достали налобные фонарики, надели их себе на головы, после чего Лещ сказал:

– Я пойду впереди, Карась пойдёт сзади, а вы пойдёте посередине. Дезертир и Боксёр – по бокам, а Синица – в самом центре.

Мы удивились такой организованности. Никита решил задать вопрос:

– К чему это всё? Мы же всего лишь будем проходить через тоннель.

Карась с удивлением спросил:

– Вы мало видели в Новой реальности?

Лещ так же удивлённо посмотрел на Карася, почесал свою бороду и сказал:

– Вообще-то, с Паутиниками они ещё не знакомы.

Мы не понимали, о чём они говорят. Руслан спросил их об этом, и Лещ ответил:

– Паутиники – большие пауки, которые боятся света. Они довольно живучие, но есть слабое место, в которое достаточно пустить одну пулю или воткнуть нож, чтобы убить это чудо, – задняя часть тела.

Слова Леща звучали жутко и устрашающе. Лучше бы мы шли через тоннель без фонариков, чем со светом, но с огромными пауками. Мне очень не хотелось туда идти, но разве меня кто-то станет слушать? Кричи хоть в дудку, хоть в душу – без толку. Я снова ощутила страх. Точнее, он от меня и не отходил, но сейчас я начала ощущать его явно сильнее.

Мы сделали так, как сказали Лещ и Карась: Лещ шёл впереди, Карась – сзади, я – по центру, Никита – левее, а Руслан шёл правее меня.

Мы зашли в тёмный тоннель. Он выглядел очень мрачно и развалившимся. Вокруг нас лежали различные обломки, камни, встречались даже ветки. По стенам проходили трубы и железные конструкции, не дающие тоннелю обвалиться. Меня охватывало неприятное чувство, но кроме темноты и бурной фантазии бояться было нечего. Хотя мне и этого достаточно, ведь тень пугает, когда солнце заходит. Только бы пройти побыстрее и снова взглянуть на большой солнечный блин на синем небе.

Мы дошли до места, где на потолке тускло светили две красные лампочки. Слева я заметила небольшой проём, ведущий в какую-то комнату. Я посмотрела в него, но мой осмотр прервал странный звук, доносящийся спереди. Он был похож на чьи-то быстрые шаги. Лещ направил винтовку вперёд, Карась развернулся и прикрывал спину. Никита тоже нацелил автомат вперёд, Руслан нервно метался из стороны в сторону. Я же пригнулась и закрыла глаза руками. Мне стало очень страшно. Ожидание ужасного заставляло меня трястись. Звуки повторились ближе. По коже пробежали мурашки.

Лещ крикнул:

– Нас слишком много для такого количества фонариков! Дезертир, работаешь со мной, Боксёр работает с Карасём. Мы светим, а вы подбегаете и стреляете Паутиникам в зад.

Карась, приготовившись к бою, сказал:

– Ну, давайте, чучела мохнатые.

Руслан крикнул в панике:

– Вы с ума сошли?!

– Главное, – крикнул Лещ, – обходите их сзади, не выходя из света!

Я почувствовала, как кто-то врезался в меня. Я дёрнулась от неожиданности. Карась громко крикнул мне в ухо:

– Ты долго сидеть собралась?

Я поднялась и двинулась с остальными.

Противные звуки начали доноситься со всех сторон, включая потолок. Мои глаза заслезились, сердце забилося с немыслимой скоростью. Я шла и тряслась от ужаса.

Дальнейшие мои воспоминания плывут в голове. Я помню только больших существ с мохнатым телом, длинными лапами, огромными красными глазами и двумя клыками. Все кричали, стреляли, бегали по тоннелю, толкались. Один раз пуля пролетела рядом со мной. Меня подгоняли, Никиту и Руслана просили стрелять, Леща и Карася просили светить. Я молилась, чтобы этот кошмар закончился. Страх убивает душу человека, а его во мне было бесконечно много.

В глаза засветило солнце, которое немного опустилось. Я упала на землю в истерике. Никита и Руслан пытались меня успокоить, но я слышала только недовольный писк пауков, доносящийся из тоннеля.

А потом Лещ, задыхаясь, сказал:

– Скажу честно, я не знаю, как мы выжили. Это было похоже не на командное сопротивление, а на инстинкт самосохранения, сопровождающийся паникой. Чувство страха одновременно спасало вас и чуть не погубило. Вы убивали Паутильников, при этом боялись. Вы совершали ошибки, но всё равно выживали. Я впервые такое вижу. – Он нервно подышал, а затем добавил: – Вы другие.

Никита и Руслан смогли меня утихомирить. Я аккуратно встала с земли, после чего Карась сказал:

– Пойдём к пристани, оттуда доплывём до рыболовной базы.

Мы пошли с ними. Перед глазами продолжали мелькать картинки с чудовищами. Я вижу их красные глаза. Мне всё ещё страшно. Как же можно выкинуть из своей памяти такие воспоминания? Из памяти не вырубешь топором.

Местность отличалась от той, которая окружала нас на территории реки. Под ногами растекались липкие лужи, перед лицом мешались камыши и высокая толстая трава, иногда попадались необычные деревья. Эти деревья состояли из веток и корней, собирающихся в большие стволы. Небо было облачным. Редко слышались звуки лягушек и крики, напоминающие чаек (но это точно были не чайки). Проходя путь, я заметила, что Лещ и Карась странно реагируют на кваканье: услышав эти звуки, они замедлялись, внимательно разглядывали место, откуда доносились звуки, а после спокойно продолжали идти. Осторожность предотвращает беду. Но чего они остерегались?

Мы остановились. Лещ и Карась смотрели в сторону, где виднелся небольшой домик. Он выглядел жутковато: тёмные гнилые брёвна и доски, грязные окна, мох на стенах и чёрный дым из трубы на крыше.

Карась сердито сказал:

– Лещ, ты как нас привёл к дому Ведьмы?

Лещ, несмотря на претензию Карася, ответил спокойно:

– Не переживай. Нам надо немного завернуть, и мы будем на месте.

– Тьфу, – плюнул Карась. – Жабу мне в сапог, чтоб я ещё раз с твоим головным навигатором пошёл.

Вдруг дверь распахнулась. Лещ и Карась нервно посмотрели на неё. Никита, Руслан и я замерли в ожидании. В дверном проёме показалась низкая фигура. Из домика послышался старый противный голос:

– Пришла Синица в дом ночной, и дала Синица свет дневной.

В нашу сторону направилась старая женщина в грязной чёрной куртке, с капюшоном на голове. Она выглядела пухлой и очень низкой. В руках бабушка держала палку в форме спирали.

Лещ отошёл на пару шагов и недовольно крикнул:

– Иди к чёрту, карга старая!

Бабушка подошла ко мне, показала на меня пальцем и сказала:

– Твоя судьба лежит через меня. Твоя судьба очень тяжела.

Я смотрела на неё в непонимании. Я чувствовала, что мои глаза расширились в несколько раз. Моё тело не подчинялось мне.

Карась схватил Никиту и Руслана, торопливо сказав:

– Пойдём отсюда, нечего слушать рехнувшуюся старуху.

Я не могла двинуться с места. Мне не было страшно, мне было безумно любопытно. Этот интерес появился сам собой.

Бабушка продолжила:

– Рыбки должны подождать, а другие должны пойти со мной.

Лещ сказал нам:

– Она сумасшедшая.

– Она только потратит наше время, – добавил Карась.

Никита и Руслан тоже не хотели здесь оставаться, но моё тело само пошло в дом. Никите и Руслану ничего не осталось, кроме как пойти за мной.

Внутри жилища было огромное количество банок, пузырьков, бутылок и пробирок с разноцветными жидкостями. Справа стоял большой круглый котёл, дым из которого уходил в трубу. В комнате также присутствовали стол, стулья, кровать, шкаф и керосиновые лампы.

Бабушка посадила нас за стол и сказала:

– Вы из иного мира, и именно это делает вас другими.

Руслан не выдержал и сказал:

– О чём вы?

– Не о чём, а о ком. – Она засмеялась. – Среди вас есть тот, кто изменяет ваши судьбы.

Вы просто не знаете, но ваши жизни находятся в его руках.

– Вы о ком? – снова перебил Руслан.

– Сейчас его здесь нет, но он уже в Новой реальности, – сказала бабушка и посмотрела на меня. – А ты его спасёшь.

Мы слегка растерялись от её слов. Они звучали странно. Как другой человек может решать за нас? И кого я должна спасти?

Бабушка сказала, что эти слова мы поймём ещё не скоро, а ей надо рассказать легенду. Это, по её словам, является главной задачей.

Она начала рассказ:

– Однажды Синица попадёт в бурю, которая занесёт её в незнакомое место. В этом месте Синицу и других птиц будет ждать много опасностей и испытаний, но Орёл поведёт стаю вперёд, не давая птицам упасть и заклевать друг друга. Эта стая будет небольшой, но самой сильной. Она снесёт всех, кто встанет на её пути, но при этом пощадит тех, кто это заслужил. Но ничто не вечно; в одном из сражений Орёл упадёт на землю и впадёт в сон. Верная стая соберётся вокруг своего лидера. Будут проходить недели, но он так и не проснётся. Птицы разлетятся по другим стаям, забудут про того, кто вёл их вперёд, и только Синица останется с ним до конца.

Рассказчица замолчала. Мы ожидали продолжения, но бабушка сказала, что на этом легенда обрывается и никто не знает её конца. Ещё она сказала, что её задача выполнена и нам пора идти.

Мы попрощались и направились к выходу.

На улице нас ждали Лещ и Карась, они явно были чем-то недовольны. Карась со злобой сказал:

– Наслушались сказок?

По мнению Рыбаков, мы зря потратили время и теперь можем не успеть вернуться на базу до заката. Оправдываться было бесполезно, ведь мы действительно не получили важной информации. Воду в ступе толкли – и то воды не напились. Я попыталась извиниться, но мои извинения никому были не нужны, ведь поздно каяться, когда кошелёк пуст.

Мы продолжили путь до пристани. Рыбаки сообщили нам, что рядом с ней есть вышка, с которой можно будет связаться с нашими друзьями. Мне очень хотелось услышать голос Дани, я хотела убедиться, что с ним всё в порядке. Ну и с Викой тоже.

Пройдя ещё некоторое расстояние, мы сумели достичь пункта назначения. Перед нами открылось огромное заболоченное озеро. Вода имела тёмно-зелёный цвет, изредка виднелись кувшинки и камыши. На берегу была построена каменная пристань с привязанной лодкой.

Рядом находилась вышка, напоминавшая антенну; от неё шёл провод в сторону озера. К ней также была прикручена металлическая лестница, по которой можно было взобраться повыше.

Лещ и Карась принялись отвязывать деревянную лодку. Судно выглядело немаленьким, и мы все спокойно в нём помещались. Но меня что-то терзало. Мне очень не хотелось переплывать болото на этом транспорте, но слушать меня всё равно никто не стал бы.

Никита полез на вышку, чтобы связаться с Даней.

– Даня, приём, – сказал Никита в рацию.

Из прибора связи послышался знакомый голос:

– На связи, приём.

Услышать голос Дани было безумно приятно. Я была искренне рада, что он жив. На моём лице засияла улыбка. Я забыла про всё, что с нами произошло, про все опасности, которые нас ожидают впереди, ведь на сердце радость – и страх не берёт. Как же хорошо стало на душе!

Никита рассказал Дане о наших приключениях и о плане дальнейших действий. Но Дане этот план почему-то не понравился. Он крикнул:

– Даже не думайте! Обойдите по берегу, не плывите через болото.

Никита начал спорить:

– Это слишком далеко и ничуть не безопаснее. Ты не знаешь, что мы пережили в тоннеле.

– Плыть на маленькой лодке через огромное болото просто глупо! Пожалуйста, не рискуйте и пройдите по берегу.

– А разве мы не будем рисковать, если пойдём по незнакомому месту? Ещё и путь будет неблизким.

Глухой с глухим говорили – оба ничего не слышали. Они продолжили спорить ещё несколько минут. Мне тоже не нравилась идея с лодкой, но в спор я не лезла.

В итоге Никита сдался и сказал:

– Достал уже! Пусть будет по-твоему.

Меня обрадовало, что мы всё-таки не поплывём на лодке через болото.

Никита попрощался с Даней и спустился к нам. Он был очень зол и даже агрессивен.

Никита подошёл к Рыбакам и спросил:

– Лодка готова?

Карась удивлённо спросил:

– А вы разве не идёте пешком?

Никита уверенно ответил:

– Конечно нет. Я не собираюсь тратить своё время.

У меня не было слов. Никита просто обманул Даню! Голова кивает, а думка своя – видимо, такого правила решил придерживаться Никита.

Я высказала своё мнение:

– Никита, Даня прав: будет лучше, если мы обойдём болото по берегу.

Никита рассердился ещё сильнее и крикнул:

– Вы все сговорились, что ли? – Он посмотрел на Руслана и спросил недовольным голосом: – Ты тоже так считаешь?

Руслан замаялся. Никита не стал дожидаться ответа, развернулся к Рыбакам и сказал:

– Плывите без нас.

Лещ махнул рукой и сказал:

– Как хотите.

Карась решил нас предупредить:

– Обойдите ангары сбоку, там база Сектантов находится.

Мы поблагодарили Леща и Карася, попрощались с ними и пошли по берегу.

Ноги прилипали к грязи. Никита бежал через лужи и камыши, мы с Русланом не успевали за ним.

После очередного прилетевшего в лицо Руслана камыша он не выдержал и крикнул Никите:

– Можно помедленнее?

Никита ответил, что нам нужно успеть добраться до рыболовной базы до заката, и продолжил спешить. Он совсем забыл про главное правило: дольше едешь – дальше будешь.

Через час мы дошли до сгоревшего здания. Оно выглядело очень мрачным из-за тёмного обгорелого дерева. Земля рядом с ним тоже выглядела иной: вместо луж и камышей здесь располагался торф, из-под земли виднелись странные красные огоньки. Нас очень удивило это место. Никита поднял камень и кинул его в один из участков с огоньками. Внезапно из торфа поднялась огненная струя высотой в несколько метров, яркий огонь осветил всё вокруг. Мы отпрыгнули от неожиданности. Я упала на землю и чувствовала руками горящий торф. Через несколько секунд пламя пропало, и всё стало по-прежнему.

Руслан крикнул:

– Это ещё что такое?

Никита помог ему подняться и сказал:

– Похоже, это и есть огненная аномалия.

Никита и Руслан помогли мне встать. Я очень испугалась от увиденного. Это чудо способно до золы сжечь всё, что попадёт на него. У меня закружилась голова, и я попросила друзей, чтобы мы ушли с этого места. Никита и Руслан тоже не хотели здесь оставаться, поэтому мы обошли царство огня.

Далеко отойти мы не успели, потому что нас окрикнул незнакомец. Мы обернулись и заметили молодого человека, стоящего около сгоревшего дома. Незнакомый был странно одет: на тело надета чёрная рваная, из чьей-то шкуры (похоже на шерсть Клыкастого), с красными пятнами куртка; на ногах такие же рваные чёрные, с шерстью штаны; обуви у него не было, а на голову был надет капюшон. Молодой человек был небрит, выглядел грязным.

Он крикнул нам:

– Что смотрите? Помогите мне выбраться отсюда. – Он изменил голос на более высокий. – А я в долгу не останусь.

Молодой человек был очень странным, но помочь ему всё же стоило. Никита и Руслан подкинули ему несколько камней, а также подсказали, куда не стоит идти.

Незнакомец добрался до нас, а после сказал, периодически изменяя высоту голоса:

– За моё спасение вам полагается награда. У меня много еды и оружия. За мной идите, я вам всё дам.

Здесь что-то не так. Откуда у оборванца куча еды и оружия? Если у него есть много оружия, почему сейчас у него нет ни винтовки, ни ружья? Мне всё это сильно не нравилось, но делать было нечего. А вдруг он и правда такой богатый? Лучше проверить, чем не узнать.

Наш путь не был длинным. Незнакомый привёл нас к ангарам. Я сразу вспомнила слова Караса о том, чтобы мы обошли это место, и немедленно напомнила их друзьям. Огромные ворота ангара распахнулись, и в нём показались ещё люди в рваной одежде. Они направили на нас оружие.

Один из них крикнул:

– Ещё три еретика ступили на землю Ада!

Я не успела ничего понять, как нас скрутили и кинули на землю. Незнакомые прыгали вокруг нас, кричали и смеялись. Я просила их отпустить нас, но они повели нас внутрь. Руслан до последнего сопротивлялся, но его сильно ударили по лицу, после чего он успокоился.

Я не помню, что именно происходило в ангаре. Помню, что нас вели мимо толпы; помню крики; помню цепи с мешками, которые висели на потолке. Нас снова вывели на улицу. Там я помню вагоны, толпу и огромные костры. Нас поставили на колени перед каменной пли-

той, лежащей перед большим деревянным идиолом. Идол был похож на козла. Толпа собралась вокруг нас и кричала.

Вдруг я услышала крик Никиты:

– Андрей!

Я повернула голову и увидела Андрея, которого вели в один из вагонов. Я не поверила своим глазам. Он попал сюда так же, как и мы? Андрей сопротивлялся и, оскалившись, кричал на двоих, которые вели его, но из-за толпы Андрея не было слышно.

Вдруг толпа утихла. Из неё вышел человек в ярко-красном длинном плаще, с капюшоном на голове. На груди был виден рисунок козла из Ада.

Этот человек поднял руки и крикнул:

– Завтра Сатана увидит нашу преданность! Отправьте их в хранилище, откормите и напоите. Сатана любит мясо пожирнее.

Нас подняли и повели к вагончикам, затолкнули в один из них и захлопнули дверь. У меня началась истерика, которую невозможно было остановить. Дальше я ничего не помню. Меня охватил безумный страх. Я просто упала и молила о чуде.

Глава 9. Из записей Дани

Я и Вика шли по парку. Солнце преодолело свою самую высокую отметку и начало спускаться. Небольшие облака медленно проплывали над нами. Одно из них напоминало зайца или кролика, с такими же длинными ушами. Моё наблюдение за небом периодически прерывалось пролетающими птицами: вороны, голуби, одна стая воробьёв и снова сова. Только в этот раз королева птиц не показала мне своих больших глаз, она быстро улетела по своим птичьим делам, глядя только вперёд. Тем временем мои мысли были сосредоточены на сестре. Вика сообщила, что Алиса исчезла в тот же день, что и я. Меня это пугает, ведь она всего лишь маленькая девочка. Как ей выжить в сошедшем с ума мире? Где она сейчас? Где её искать?

Я опустил голову, чтобы осмотреть красоту парка и подумать об Алисе, но внезапно Вика заговорила со мной:

– Даня, что ты видел в том доме?

Я не ожидал такого вопроса. Мне также не было понятно, зачем Вика решила завести данную тему. Может, она просто хочет поговорить?

Я тихо ответил ей:

– Я видел там свою сестру. Алису тащили какие-то люди. Она просила меня о помощи, рыдала. – Я сделал вдох. – Но я не мог пошевелиться. Меня сковали цепи... – Я не мог больше ничего сказать.

Я посмотрел на Вику сквозь мокрые ресницы. Рядом со мной шла девушка с высоким лбом, треугольным носом, полуострым подбородком, с широким ртом с поджатыми губами. Я протёр глаза и увидел карие выразительные глаза с необычно большими зрачками. Вика смотрела в мою душу сквозь большие пластиковые очки. Её длинные волосы развевались на ветру. Она удивилась, ведь я молчал уже несколько секунд и просто смотрел на неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.